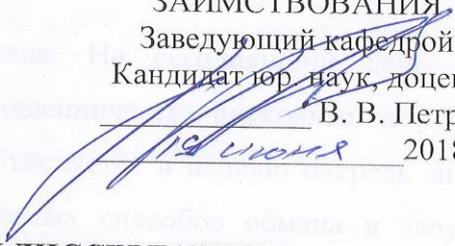

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой
Кандидат юр. наук, доцент

В. В. Петров
2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

МОШЕННИЧЕСТВО: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И
КВАЛИФИКАЦИИ

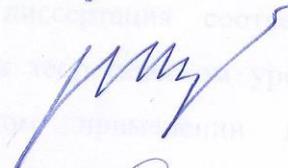
40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Фуфлыгина
Ксения
Альбертовна

Научный руководитель
д-р юр. наук, профессор

Шарапов
Роман
Дмитриевич

Рецензент
Заместитель начальника
дознания МО МВД России
«Тюменский», майор полиции

Ковалева
Елена
Александровна

г. Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА... 7	
1.1 Основной состав мошенничества (ч. 1 ст. 159 УК РФ)	7
1.2 Виды составов мошенничества (ст. 159.1-159.6 УК РФ).....	25
ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА	33
2.1 Квалификация мошенничества в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5-7 ст. 159 УК РФ).....	33
2.2 Разграничение мошенничества и кражи	49
2.3 Разграничение мошенничества и присвоение и растраты	60
2.4 Отличие мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день актуальность противодействия различным видам мошенничества нисколько не уменьшалась, а наоборот, только увеличилась. Это объясняется в первую очередь многообразием совершаемых преступлений, изобретаемых способов обмана и злоупотребления доверием, появлением новых технических средств обмана, сфер его применения.

По данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел (далее – ГИАЦ МВД) России количество зарегистрированных мошенничеств, составило: в 2003 г. – 87 471; в 2004 г. – 126 047; в 2005 г. – 179 553; в 2006 г. – 225 326; в 2007 г. – 211 277; в 2008 г. – 192 490; в 2009 г. – 188 723; в 2010 г. – 160 081; в 2011 г. – 147 468; в 2012 г. – 161 969; в 2013 г. – 164 629; в 2014 г. – 160 214; в 2015 г. – 200 598, в 2016 г. -208926, в 2017 г. - 222 772 в 2014 – 2018 годах количество преступлений указано с учетом показателей Крымского федерального округа и г. Севастополя).

Сведения ГИАЦ МВД России показывают, что, несмотря на определенные колебания в показателях регистрируемых мошенничеств, их количество из года в год стремительно возрастает. По отношению ко всем регистрируемым преступлениям за период с 2003 г. по 2018 г., по данным ГИАЦ МВД, доля мошенничества в среднем стабильно составляет около 6%, в 2017 году – 10%, учитывая, что количество регистрируемых преступлений уменьшается.

В результате совершения мошенничеств ущерб претерпевают не только частные лица, но также и экономика РФ в целом. При этом, несмотря на официальные данные, необходимо отметить высокий уровень латентности данного деяния. Подобный уровень латентности обусловлен скрытым характером самого деяния. Субъект мошеннических действий – это, все чаще это жизненно подкованный, образованный человек, нередко к тому же обладающий должностными или властными полномочиями. Изменение социального положения субъекта мошенничества предопределяет тот факт, что на данном этапе это деяние совершается с куда большим размахом, чем это было, например, в прошлых веках.

В связи с принятием Федерального закона Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Федеральный Закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ), законодатель дифференцировал ответственность за мошенничество в зависимости от сферы деяния (ст. 159.1-159.6 УК РФ). Новые специальные составы преступлений не предполагают введения ответственности за новые виды мошенничества, поскольку ранее они охватывались общей нормой о мошенничестве (ст.159 УК РФ). В качестве обоснования своих действий, законодатель приводил примеры ряда зарубежных стран, где такие нормы существуют уже достаточно давно. Однако однозначность положительной стороны имплементирования подобных норм в УК РФ ставится под сомнение. Отсутствие какого-либо пояснения о применении этих норм – вынудило правоохранительные органы на самостоятельное толкование признаков специальных составов преступлений о мошенничестве, что породило разрозненную, порой неоднозначную практику.

Ежегодный стабильный рост регистрируемых мошенничеств, отсутствие однозначных доктринальных и практических положений относительно правил квалификации обозначенных деяний предопределяют актуальность настоящей темы.

Степень научной разработанности темы исследования. Отметим, различные вопросы уголовно-правовой характеристики мошенничества интересовали отечественных учёных ещё в начале XX века. Так, можно выделить исследования 1906 года Д.А. Червонецкого («Мошенничество по уголовному уложению»), И.Я. Фойницкого («Мошенничество по русскому праву», 1871 год).

В современном уголовном праве можно выделить работы следующих учёных: А.А. Ахипова, Д.Н. Алиеву, А.В. Бондарь, Е.В. Белову, Ю.М. Быкова, О.С. Беляк, К.В. Горобец, Д.Б. Дмитриева, И.А. Киселёву, Н.Н. Лунина, С.М. Мкртчян, В.А. Маслова, С.С. Медведева, Р.Б. Осокину, А.А. Пудовкин, Е.В. Суслину, Л.Э. Сунчалиеву, О.И. Титкову, А.В. Филиппова, М.Ю. Хмелёву, В.В. Эльзессер, А.А. Южина, С.В. Ямашкину и другие.

В своём большинстве перечисленные авторы посвящали свои исследования как общей характеристике мошенничества, так и отдельным видам преступлений. Так наиболее исследуемыми направлениями являются мошенничество в сфере страхования и мошенничество в банковской сфере.

Объект и предмет исследования. Объектом написания данного диссертационного исследования являются законодательная регламентация и вопросы квалификации мошенничества.

Предметом написания магистерской диссертации являются нормы права, устанавливающие уголовную ответственность за мошенничество и другие, смежные с ним составы преступления, которые содержатся в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ). Так же предметом исследования является существующая судебная практика.

Кроме этого, предмет исследования составляют научные позиции учёных относительно проблемы исследования, существующие концепции и воззрения относительно затрагиваемых в исследовании проблем квалификации и законодательной регламентации мошенничества.

Цели и задачи исследования. Целью написания магистерской диссертации является разрешение возникающих проблем квалификации и законодательной регламентации мошенничества в уголовном праве.

Для достижения цели диссертации, необходимо выполнить следующие задачи:

1. Осуществить уголовно-правовую характеристику основного состава мошенничества.

2. Определить существующие виды составов мошенничества, их квалифицирующие признаки.

3. Проанализировать вопросы квалификация мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, выявить проблемные моменты, пути и способы их решения.

4. Рассмотреть проблемные вопросы разграничения мошенничества и кражи.

5. Рассмотреть проблемные вопросы разграничения мошенничества и присвоение и растраты.

6. Проанализировать отличие мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

Методы исследования. В процессе написания диссертации использовались общенаучные и специальные методы правовых исследований.

К общенаучным методам можно отнести методы сравнения (установление сходства и различия между разными правовыми явлениями по определённым критериям), метод восхождения от абстрактного к конкретному, метода анализа (заключается в разделении объекта на составные части и их синтез, например, понятия «мошенничество», «хищение» и т.п.), метод абстрагирования (выделение главных, существенных, сущностных свойств исследуемых понятий и явлений), метод обобщения (установление общих свойств и признаков предмета), системный подход (рассмотрение исследуемых объектов как систем, например системы различных видов мошенничеств).

Апробация результатов исследования. Автором опубликована научная статья по материалам диссертационного исследования - «Социальная обусловленность криминализации мошенничества в сфере компьютерной информации»¹.

Структура исследования. Структура исследования обусловлена поставленной целью и задачами и состоит из введения, основной части разделённой на две главы и параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы.

---

¹ Фуфлыгина К.А. Социальная обусловленность криминализации мошенничества в сфере компьютерной информации // Российская наука в условиях реформирования: практические результаты основных трансформаций. Выпуск №3. Тюмень: Изд. ООО «Международный институт. 2017. С. 200-204

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА

1.1 Основной состав мошенничества (ч. 1 ст. 159 УК РФ)

В данном параграфе будет осуществлена уголовно-правовая характеристика основного состава мошенничества, к которому принято относить ч. 1 ст. 159 УК РФ.

Для начала раскроем объективные признаки данного преступления. Как известно, к объективным признакам относят: объект преступного посягательства и объективную сторону.

Значимость объекта любого преступления заключается в том, что его ценность для общества обуславливает необходимость его уголовно-правовой охраны.

Отметим, что в теории уголовного права на протяжении длительного времени существуют несколько противоположных подходов к определению (пониманию, концепции) объекта преступления. В общем представлении, это то, на что посягает преступное деяние, то, чему причиняется вред. В теории уголовного права наиболее распространённым являются функциональный и аксиологический подходы сторонниками и противниками которых высказываются различные аргументы¹. Между тем, согласно традиционному сложившемуся на данный момент представлению, под объектом преступления понимается определенный круг общественных отношений, взятых под охрану действующим уголовным законом².

Рассмотрение объектов преступлений против собственности необходимо начать с родового и видового объектов, а затем только перейти к их непосредственным объектам.

---

¹ См.: Власов С.С. Научно-практические подходы к определению понятия объекта преступления при изучении курса уголовного права // URL: <https://www.scienceforum.ru/2017/pdf/35302.pdf> (дата обращения - 16.10.2017 года); Винокуров В.Н. Аксиологический и функциональный подходы к определению объекта преступления // Современное право. 2014. № 8. С. 100-106; Винокуров В.Н. Структура общественных отношений как объект преступлений и система Особенной части УК РФ // Криминологический журнал ГУЭП. 2011. № 15. С. 20 – 26; Кубанцев С.П. Уголовно-правовая характеристика объекта преступлений в сфере банкротства // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 86-96 и др.

² Российское уголовное право. В2-х томах./ Под ред. А.И. Рарога. Т. 2. Особенная часть. - М.: Профобразование. 2003. С. 67.

Преступления против собственности расположены в разделе VIII УК РФ, который имеет название «Преступления в сфере экономики». Исходя из этого, как отмечает В.П. Ревин, «родовым объектом преступлений, предусмотренных разделом VIII УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность экономической сферы в России»¹. В.М. Веремеенко указывает, что «содержание указанного объекта составляют как производственные отношения данной социально-экономической формации, в основе которых лежат общественные отношения собственности, так и общественные отношения, существующие в хозяйстве страны и его частях, включающих отрасли и виды производства»².

Видовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией права собственности: права владения, пользования и распоряжения имуществом. В.П. Ревин определяет видовой объект мошенничества как «отношения собственности, нормальное функционирование сферы экономики, интересы службы в коммерческих и иных организациях»³.

Далее рассмотрим непосредственный объект мошенничества. Как известно, мошенничество является одним из видов хищений. А.В. Шеслер отмечает, что «непосредственным объектом хищений являются правоотношения собственности»⁴. Таким образом, для преступлений против собственности основные непосредственные объекты преступных посягательств совпадают. Все они, независимо от способа их совершения (нападение, открытое похищение чужого имущества, тайное похищение чужого имущества, обман или злоупотребление доверием, вымогательство и т.п.) тем или иным образом оказывают негативное воздействия на установленный порядок правоотношений (а значит и общественных отношений) собственности.

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. 2-е изд., испр и доп. (под редакцией В.П. Ревина, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации). – «Юстицинформ», 2010. С. 51.

² Веремеенко М.В. Объект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4. С. 45.

³ Уголовное право России. Особенная часть. Под ред. Ревина В.П. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юстицинформ, 2010. С. 38.

⁴ Шеслер А.В. Хищения: понятия и признаки / А.В. Шеслер // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4. С. 145 – 150

М.В. Веремеенко определяет непосредственный объект мошенничества как «общественные отношения собственности, независимо от ее формы, поскольку все формы собственности в РФ защищаются равным образом»¹. Отдельно учёный акцентирует внимание на том, что уголовный закон в равной степени защищает как государственную, так и частную формы собственности, в связи с чем, позиция отдельных учёных, выделяющих в качестве объекта отношения государственной и частной собственности, по мнению М.В. Веремеенко не имеет ни практической, ни теоретической ценности². Проанализировав доводы учёного считаем, что с ними необходимо согласиться. При этом, как представляется, разделение собственности на государственную и на частную в контексте объекта уголовно-правовой охраны и предмета преступления, не имеет практической ценности, основано на относительно, недавней дифференциации имущественных посягательств по УК 1961 года.

Далее рассмотрим предмет мошенничества. Как известно, для мошенничества характерен предмет почти всех имущественных преступлений, это чужое имущество. Как мы видим, исходя из законодательного определения предмета преступлений против собственности, он состоит из двух главных признаков: во-первых, это имущество; во-вторых, оно чужое. Представляется, что «чужое» имущество необходимо понимать, прежде всего, как не принадлежащее лицу, совершающему преступление, на праве владения, пользования или распоряжения. При этом если лицо завладело принадлежащим ему, например, на праве пользования, вещью изъяв её у другого лица, которому она, например, принадлежит на праве владения и распоряжения, такие действия, скорее необходимо квалифицировать как самоуправство, но не как какое-либо из преступлений против собственности. Лицо, совершающее преступления против собственности, осознаёт и понимает, что юридически имущество ему не принадлежит, у него отсутствуют на него законные права. При этом следует отделять от юридического статуса вещи, возможные представления лиц совершающих преступления, основанные на том, что они «возвращают награбленное, принадлежащее народу» и т.п.

---

¹ Веремеенко М.В. Указ. соч. С. 45-46.

² Там же.

Далее определимся со второй составляющей предмета мошенничества – «имущество» и «право на чужое имущество»¹.

А.В. Анистратенко, рассматривая вопросы хищения по уголовному праву в своей научной статье, отмечает, что «имущество, как предмет хищения, всегда носит материальный характер, является частью материального мира, то есть обладает признаком вещи и иных предметов, в создание которых вложен труд человека, и которые обладают объективной, материальной или духовной ценностью. Это физический признак имущества как предмета хищения»². Таким образом, предмет хищения всегда должен обладать вещными признаками. Таковыми могут быть любые вещи, создаваемые человеком и обладающие материальной или духовной ценностью, деньги, ценные бумаги, имеющие нарицательную стоимость, документы, служащие эквивалентами денег³.

В.П. Ревин указывает, что предметом хищения, а значит и мошенничества, «не могут быть предметы или объекты, хотя и имеющие ценность, но не созданные трудом человека (например, леса, рыбные, иные природные богатства, а также документы, дающие права на получение имущества). Противоправное завладение такими документами с целью получения и присвоения чужого имущества должно рассматриваться как приготовление к хищению, их предъявление уполномоченному лицу с той же целью - покушение на хищение. Документы, прямо представляющие права материального характера, например проездные билеты, должны рассматриваться в качестве предмета хищения»⁴.

Далее рассмотрим объективную сторону преступления. В научной литературе, объективная сторона как признак преступления, рассматривается в нескольких

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. М. С. 72.

² Анистратенко А.В. Понятие хищения по уголовному праву России / А.В. Анистратенко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2010. - № 73. – С. 47.

³ Казанков, В.Ю. Разбой как форма хищения чужого имущества : Уголовно-правовой аспект : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 - Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право / В. Ю. Казанков ; Науч. рук. А. Б. Мельниченко. - Ростов-на-Дону, 2006. С. 12.

⁴ Уголовное право России. Особенная часть. Под ред. Ревина В.П. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юстицинформ, 2010. С. 39.

формах. Как отмечают А.Н. Попов, Л.А. Зимирева и П.В. Федышина, «понятие «объективная сторона» ... может означать:

- научную абстракцию, характеризующую внешнюю сторону поведения человека как преступления. В этом случае правильно употреблять понятие «объективная сторона состава преступления»;

- законодательную конструкцию, описывающую объективные признаки конкретного состава преступления, предусмотренного определенной статьей УК РФ. Данному случаю соответствует понятие, например, «объективная сторона состава убийства»;

- внешнюю сторону совершенного субъектом преступления. В этом случае справедливо употребление понятия «объективная сторона преступления»¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 159 УК РФ мошенничество заключается в хищении чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Как известно, имеется общая легальная дефиниция хищения, содержащаяся в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, согласно которой «под хищением ... понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»².

В свою очередь, мошенничество является только одной из форм хищения, которой характерны как общие признаки, так и специфические.

Как указывает Н.А. Лопашенко, для деления хищения на формы законодатель использует способ совершения посягательства на отношения собственности. Изъятие имущества может быть тайным, открытым, насильственным, совершенным путем обмана, злоупотребления доверием. В науке уголовного права нет единого мнения о

---

¹ Попов, А. Н. Объективная сторона состава преступления : учебное пособие / А. Н. Попов, Л. А. Зимирева, П. В. Федышина ; [под общ. ред. А. Н. Попова]. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 4-5.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (в редакции от 29.09.2017 года) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

выделении всех шести форм хищения. Но основание деления на формы признается всеми учеными-юристами¹.

Таким образом, действующее уголовное законодательство различает шесть форм хищения в зависимости от способа изъятия имущества: кража - тайное изъятие имущества; мошенничество - завладение имуществом путем обмана или злоупотребления доверием; присвоение вверенного имущества; растрата вверенного имущества; грабеж - открытое изъятие чужого имущества; разбой - насильственный способ изъятия имущества. Законодатель не признает в качестве самостоятельной формы хищения завладение имуществом путем использования служебного положения, а рассматривает его как квалифицирующий признак трех форм хищения: мошенничества, присвоения, растраты.

В результате анализа законодательной дефиниции хищения и научных представлений относительно данной категории², можно выделить следующие основные признаки хищения характерные для всех его видов: представляет собой действие в форме изъятия и (или) обращения в пользу виновного или других лиц; изъятие чужого имущества как действие является противоправным и безвозмездным; изъятие чужого имущества путём обращения - это безвозмездное действие; всегда причиняет ущерб собственнику или иному законному владельцу; цель хищения – корыстная. Являясь частью субъективной стороны разбоя и некоторых других преступлений против собственности, цель хищения будет детально проанализирована далее. Следует отметить, что, являясь предметом хищения, чужое имущество одновременно с этим является и предметом соответствующих преступлений, относясь к их объективным признакам (объекту).

Далее рассмотрим перечисленные признаки подробнее. Итак, первым признаком хищения является то, что оно является действием, имеющим внешнюю форму изъятия и (или) обращения в пользу виновного или других лиц. Мнения учёных относительно понимания «изъятия» различны. Так, изъятие определяется через

---

¹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретические - прикладное исследование. - М.: Лока Эст. 2005. С. 132.

² Терещенко Л.С., Щербанов Д.В. Некоторые проблемы квалификации хищений / Л.С. Терещенко, Д.В. Щербанов // Проблемы в российском законодательстве. - 2013. - № 6. С. 64.

категории «перевод», «исключение», «извлечение» и т.п. В принципе, все они являются синонимами.

Для примера, А.И. Рарог определяет изъятие чужого имущества как «его перевод из владения собственника или иного владельца в фактическое обладание виновного»¹. Сутью данного понимания является указание на физическую возможность другого лица, противоправно завладевшее имуществом, обладать им, а значит пользоваться и распоряжаться. Согласно другому пониманию, высказанного Н.А. Лопашенко, изъятие - это «исключение имущества из владения собственника или законного владельца, устранение (удаление) последнего»². В данном определении акцентируется внимание только на исключении имущества и из законного владения, но никаким образом не указывается на его переход во владение к другим лицам. Такое понимание имеет и свои достоинства, поскольку очень часто для квалификации действий виновного по различным формам хищения, особенно на первоначальных этапах расследования, важен сам факт изъятия имущества из законного владельца для квалификации действий, например, как мошенничества и т.п. При этом, как правило, на указанный момент расследования преступления, не установлено находится или нет похищенное имущество в обладании кого-либо, или нет. Имеет значение только факт того, что имущество было изъято преступным образом. Так, в практике могут происходить случаи, когда преступник по независящим от него причинам не смог овладеть похищенной вещью – она могла быть утеряна, повреждена или уничтожена по неосторожности, причём сразу же после совершения изъятия или непосредственно во время его совершения.

Существует и следующее понимание. Так, О.Ф. Шишов понимает под изъятием физическое извлечение чужого имущества и перемещение в другое место, где можно владеть, пользоваться и незаконно распоряжаться этим имуществом³. Особенностью такого определения является то, что внимание акцентируется исключительно на

---

¹ Российское уголовное право. В2-х томах./ Под ред. А.И. Рарога. Т. 2. Особенная часть. - М.: Профобразование. 2003. С. 172-173.

² Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретические - прикладное исследование. - М.: Лока Эст. 2005. С. 207.

³ Шарапов Р.Д. Криминальная гипносуггестия: криминологические и уголовно-правовые аспекты / Р.Д. Шарапов // Государство и право. - 2004. - № 11. - С. 36 – 40.

физическое извлечение и перемещение. При этом такое перемещение осуществляется, не сколько в юридической материи (как переход вещи из законного в незаконное владение), сколько территориально, пространственно, то есть физически из одного места в другое. Отдельно следует заметить, что, не смотря на фактическое отсутствие у законного владельца или собственника похищенного имущества, он имеет легальную возможность осуществлять отдельные юридически значимые действия (сделки) относительно него. Так, он может подарить его, завещать в качестве наследства, передавать в залог и т.п. По крайней мере, в действующем законодательстве отсутствуют прямые ограничения или запреты на осуществление перечисленных сделок в связи с фактическим отсутствием у лица его имущества. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что ограничение прав (возможностей) собственника относительно предмета преступления (имущества) при его физическом «извлечении и последующем перемещении» являются только частичными (хоть и существенными, например вещь нельзя продать, но можно заключить предварительный договор о купле-продаже вещи в последующем) и характерны для таких форм хищений, как кража, грабёж, разбой, мошенничество и некоторых видов вымогательства.

В то же время, фактическое, физическое перемещение вещи не всегда характерно для мошенничества и отдельных видов вымогательства и прочих хищений, поскольку в них зачастую происходит переход не самой вещи в физическом понимании («перемещение в пространстве») а лишь право на него. При этом, как правило, у нового незаконного владельца появляются юридические документы подтверждающие «законность» его прав: договор дарения, купли-продажи, доверенность и т.п. В таком случае, определяющим является не сам факт «извлечения и перемещения вещи в пространстве» а изменение юридической принадлежности имущества или права на имущество. Данное разграничение нашло своё отображение и в, например, законодательной дефиниции мошенничества как «хищения или приобретения права на имущество» (ч. 1 ст. 159 УК РФ).

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что изъятие в аспекте законодательного определения хищения, является исключительно извлечением из

законного владения и отстранением законного собственника или владельца от фактической (физической) возможности извлекать полезные свойства похищенного имущества, отдельных правомочий по распоряжению им. Согласно предложенному определению, в результате изъятия чужого имущества законный собственник или владелец лишается возможности, прежде всего, физического пользования и распоряжения вещью. При этом в зависимости от тонкостей гражданского законодательства, законный собственник может реализовывать отдельные правомочия, связанные с определением юридической судьбы вещи (дарить, передавать в залог, завещать к наследованию и т.п.). Лишение возможности физического распоряжения похищенным имуществом может заключаться как в его (имущества) пространственном перемещении (когда местонахождение имущества не установлено), так и в фактической невозможности собственника при известном местонахождении имущества (например, когда вещь не перемещалась, а была захвачена) реализовать в отношении него свои права.

Так же, следует отдельно обратить внимание, что получение прав на чужое имущество характерное для мошенничества, не может признаваться его изъятием как одного из способов совершения хищения в его легальном понимании.

Что же касается такого способа совершения хищения, как обращения имущества в пользу виновного или других лиц, то, как можно сделать вывод из буквального понимания п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ, он противопоставляется изъятию, то есть является отдельным, самостоятельным и самодостаточным способом совершения хищения. Такому способу совершения хищения характерны присвоение и растрата вверенного имущества. Вопросы разграничения мошенничества и данного вида преступления, будут нами рассмотрены в дальнейшем.

Противоправность и безвозмездность хищения чужого имущества заключается в следующем. Противоправность состоит в том, что у преступника и лица, в пользу которого обращено имущество, отсутствует законное право и основание для такого обращения. Безвозмездность завладения означает, что виновный или вообще не возмещает владельцу имущества его стоимость (не производит действий имущественного характера, оплата которых равна стоимости имущества, не

предоставляет имущество, эквивалентное по стоимости изъятому имуществу), или не возмещает ее в полном объеме. При этом, по мнению А.В. Шеслер, «размер не возмещенной части от полной стоимости имущества должен быть таким, чтобы он соответствовал минимальному размеру уголовно-наказуемого хищения»¹.

Что же касается особенностей способа совершения хищения в форме мошенничества, то отметим следующее. При мошенничестве происходит мнимая добровольность передачи имущества. Собственник или иной владелец имущества сам передает его (дает согласие на передачу) виновному или другому лицу, т.к. считает действия виновного правомерными либо хотя и неправомерными, но не связанными с преступным изъятием имущества. Пунктом первым Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» так же добавляется указанием на то, что лицо, кроме этого, может и не препятствовать «изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами»², очевидно, пребывая в состоянии обмана или заблуждения. Отметим, что аналогичные позиции присутствовали в действующим ранее Постановлении Пленума ВС РФ № 51 от 27.12.2007 год³.

Способом изъятия имущества выступает обман или злоупотребление доверием. Рассмотрим данные способы совершения мошенничества подробнее.

Под обманом понимается умышленное сокрытие или искажение истины, т.е. сообщение в той или иной форме владельцу имущества недостоверных сведений (активный обман), или несообщение ему достоверных сведений, когда лицо сознает, что потерпевший действует под влиянием ошибки, а на получателя лежит обязанность по доведению соответствующих сведений (пассивный обман). В результате обмана у потерпевшего возникает заблуждение в определенных обстоятельствах (фактах), а в результате такого заблуждения он «добровольно»

---

¹ Шеслер А.В. Хищения: понятия и признаки / А.В. Шеслер // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2012. - № 4. – С. 145 – 150.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. № 280.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (утратил силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48) // URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2008/01/12.html> (дата обращения - 17.10.2017 года).

передает имущество виновному. Кроме этого, в соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48, обман может состоять в «умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение»¹.

Так, например «Артюхову Р.В. стало известно от незнакомой ему Б, что мужа последней, Б, задержали сотрудники полиции, что тому необходима юридическая помощь и у Артюхова Р.В. возник преступный умысел на хищение денежных средств у Б путем обмана»². А именно, Р.В. Артюхов предложил помощь последней в поиске юриста и взял для этих целей определённую денежную сумму. «Б, не подозревая о преступных намерениях Артюхова Р.В., согласилась на его предложение и тут же передала ему деньги в сумме ... рублей»³.

Как отмечают И.А. Киселёва и П.Г. Марфицин, «сложность для реального правоприменения состоит в том, что действующее российское уголовное законодательство не содержит понятия обмана»⁴ Кроме того, в теории уголовного права существует дискуссия относительно соотношения вышеуказанных способов совершения мошенничества. Данные обстоятельства вынуждают нас обратиться как к научным изысканиям в данной области, так и к существующей судебной практике.

Кузнецова А.Н. указывает, что «в юридической литературе предлагается следующая группировка отдельных видов мошеннических обманов: 1) обманы в отношении личности (существования, тождества, особых свойств личности и др.); 2) обманы относительно различных предметов (их существования, тождества, размера,

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. № 280.

² Приговор Бийского городского суда Алтайского края по делу № 1-540/2014 // ГАС РФ «Правосудие» URL.: <http://bsr.sudrf.ru/bigs/sudrf.html> (дата обращения 15.10.2017 года).

³ Там же.

⁴ Киселева И.А., Марфицин П.Г. Способы совершения мошенничества: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Вестник ННГУ. 2013. №3-2. С.91.

качества, цены и др.); 3) обманы по поводу различных событий и действий; 4) обманы в намерениях (ложные обещания)»¹.

В вышеуказанном постановлении Пленума Верховного суда РФ обман раскрыт через три его разновидности: 1) сообщение ложных сведений; 2) умолчание об истине; 3) действия, вводящие в заблуждение. Первые две разновидности традиционны для понимания обмана, а вот третья – характеризует поведение виновного не только с точки зрения информационного характера, а также через телодвижение².

Так же, как отмечается И.А. Киселёвой и П.Г. Марфициным, по форме выражения обман может быть устным, письменным, выражаться в действиях, в том числе конклюдентных. По своему уголовно-правовому значению все эти формы равнозначны, а виновный делает выбор в пользу одной из них, исходя из конкретной обстановки, характера совершаемого преступления и других условий. С точки зрения уголовного судопроизводства любая из этих форм выражения обмана должна быть установлена и точно изложена в конкретных уголовно-процессуальных актах. Например, ст. 307 УПК РФ требует, чтобы в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора было описано преступное деяние, признанное судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления. При таких требованиях ссылка в приговоре только на факт обмана, без описания его формы, иных проявлений, будет недопустимой³.

Далее рассмотрим способ совершения мошенничества, который заключается в злоупотреблении доверием. В первую очередь, отметим, что попытка раскрыть данный способ совершения преступления содержится в п. 3 Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48, согласно которого, «злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать

---

¹ Кузнецова А.Н. Уголовно-правовой анализ обмана и злоупотребления доверием при совершении мошенничества (ст. 159 УК РФ) // Юридическая наука. 2014. №3. С.67.

² См.: Киселёва И.А., Марфицин П.Г. Указ. соч. С. 68.

³ Киселева И.А., Марфицин П.Г. Указ. соч. С. 91-92.

решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим»¹. Кроме этого, вышеуказанный пленум определяет, что «злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства)»².

Как указывает Д.Г. Мороз, «в литературе, посвященной уголовно-правовой природе злоупотребления доверием, дискутируются в основном три спорных вопроса. Во-первых, о содержании самого понятия «злоупотребление доверием», во-вторых, о соотношении понятий «злоупотребление доверием» и «злоупотребление доверчивостью», и, в-третьих, является злоупотребление доверием самостоятельным способом совершения преступления или разновидностью обмана»³.

При этом, можно выделить следующие основные позиции относительно злоупотребления доверием: 1) злоупотребление доверием это нарушение виновным юридически обусловленных полномочий по, владению, пользованию, распоряжению чужим имуществом; 2) злоупотребление доверием это использование виновным убежденности потерпевшего в его добросовестности и честности; 3) комбинированный подход, заключающейся в объединении юридических полномочий и убежденности в добросовестности и честности виновного⁴.

Довольно часто суды и органы предварительного расследования, формулируя выводы о виновности лица в совершении мошенничества вменяют последнему и

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. № 280.

² Там же.

³ Мороз Д.Г. Злоупотребление доверием как способ причинения имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УПК) //URL: http://law.bsu.by/pub/30/D_Moroz-3.pdf (дата обращения - 17.10.2017 года).

⁴См.: Мороз Д.Г. Злоупотребление доверием как способ причинения имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УПК) //URL: http://law.bsu.by/pub/30/D_Moroz-3.pdf (дата обращения - 17.10.2017 года).

обман и злоупотребление доверием. До конца не понятно, в связи с чем, наблюдается данная тенденция: сторона обвинения перестраховывается вменяя оба признака или практика применения пошла по принципу отождествления обмана и злоупотребления доверием.

Так, например, лицу, совершившему серию преступлений связанных с завладением чужим имуществом под предлогом снятия порчи, вменили как обман, так и злоупотребление доверием¹. Применительно к рассматриваемому случаю, отметим, что суд, среди прочего указал, что осуждённая сообщила потерпевшим заведомо ложные сведения о том, что на последних «наложена порча», то есть обманул, после чего, сообщил о необходимости проведения соответствующих обрядов с её золотыми изделиями, после чего, последние будут возвращены, получила их от доверившейся потерпевшей, в результате чего, завладела ими, то есть злоупотребила доверием. В данном случае, как представляется действия виновной необходимо квалифицировать исключительно как злоупотребление доверием, поскольку именно в результате обещания совершения определённых обрядов, для чего необходима временная передача имущества, преступник завладел чужим имуществом. Первоначальный обман о том, что на жертве имеется порча, сам по себе, не составляет объективную сторону в рассматриваемом случае, поскольку не позволяет завладеть имуществом (а именно в этом и состоит по большому счёту цель совершения преступных действий), он только создаёт необходимые условия, облегчает совершения преступления путём создания в сознании потерпевшего соответствующих убеждений и представлений.

Так же обратим внимание на следующие примеры. Так, в целях покупки комплектующих деталей для персонального компьютера по низкой цене, к Кабакову А.В. обратился его знакомый, после чего у Кабакова А.В. возник корыстный преступный умысел, направленный на хищение имущества и денежных средств знакомого под предлогом покупки деталей для персонального компьютера, а также

---

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Читы от 04.07.2017 года по делу № 1-198/2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-chity-zabajkalskij-kraj-s/act-558296684/> (дата обращения – 17.10.2017 года)

под предлогом продажи имеющихся у знакомого, бывших в употреблении деталей от персонального компьютера, то есть путем обмана и злоупотребления его доверием¹. В рассматриваемом случае, как представляется, имеет место и обман и злоупотребление доверием.

Еремин И.Л., неоднократно встречался с гражданином А. на лестничной площадке у входной двери в общий коридор, где под вымышленными предложениями просил у гражданина А в долг денежные средства, которые обещал со временем возвратить, не имея возможности и намерений их вернуть. Гражданин А., введенная в заблуждение, не догадываясь о преступных намерениях Еремина И.Л., и доверяя последнему, передала Еремину И.Л. денежные средства на общую сумму 28 000 рублей, которые последним были похищены². Данная ситуация типичная и одна из наиболее характерных для мошенничеств.

Применительно к момент окончания мошенничества отметим, что в соответствии с п. 4 Пленума ВС РФ № 51 от 27.12.2007 года, данное преступление «признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению»³.

Субъект преступления. Общими признаками субъекта преступлений против собственности является то, что им может быть только вменяемое физическое лицо. Данные признаки предусмотрены в ст. 19 УК РФ. Так, исходя из ст. 19 УК РФ следует, что субъектом разбоя может быть только физическое лицо – человек (биосоциальное существо). К физическим лицам следует относить граждан России, иностранцев, лиц без гражданства. Общеизвестно, что на данный момент, юридические лица не могут быть субъектами преступления.

---

¹ Приговор Советского районного суда г. Тулы от 04.09.2017 года по делу № 1-87/2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-tuly-tulskaya-oblast-s/act-559133150/> (дата обращения – 17.10.2017 года)

² Приговор Фрунзенского районного суда г. Саратова от 19.07.2017 года по делу № 1-94/2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-frunzenskij-rajonnyj-sud-g-saratova-saratovskaya-oblast-s/act-558233656/> (дата обращения – 17.10.2017 года)

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2008/01/12.html> (дата обращения - 17.10.2017 года).

Вменяемость (от слова «вменять» в смысле «вменять в вину») - в широком, общеупотребительном значении этого слова означает способность нести ответственность перед государством за свои действия. В уголовном праве данное понятие употребляется в узком, специальном смысле, как антитеза понятию невменяемость. Именно этим последним термином оперирует уголовный закон. Из этого положения закона можно заключить, что вменяемость - это такое состояние психики, при котором человек в момент совершения общественно опасного деяния может осознавать значение своих действий и руководить ими и потому способен быть ответственным за свои действия.

В соответствии со ст.20 УК ответственность за мошенничество наступает с 16 лет.

Так же следует отметить, что в отдельных составах преступления против собственности предусмотрены специальные субъекты. Так, например, при совершении дифференцированных форм мошенничеств (ч.ч. 3 ст.ст. 159.1-159.3, 159.5-159.6 УК РФ) это лица использующие своё служебное положение.

Субъективная сторона мошенничества. В теории науки уголовного права выделяют следующие структурные элементы субъективной стороны преступления: вина, мотив, цель и эмоциональное состояние лица. Как и в случае с объективной стороной, обязательное значение для всех без исключения преступления имеет только вина. Все остальные признаки являются факультативными, обязательными только при специальном указании на это в конкретной статье Особенной части УК РФ.

Субъективная сторона мошенничества характеризуется виной в виде прямого умысла. В частности, В.П. Ревин указывает, что при совершении мошенничества, виновный осознает, что завладевает чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием, предвидит, что своими действиями наносит материальный ущерб, и желает его причинить¹.

Отдельные проблемы на практике, как правило, вызывает доказывание наличие в действиях виновного, умышленной формы вины. В этих целях Пленум ВС РФ № 51

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть. Под ред. Ревина В.П. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юстицинформ, 2010. С. 41.

от 27.12.2017 году «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указал на определённые «ориентиры». В частности, в соответствии с п. 5 данного Пленума, «в случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него. О наличии умысла, направленного на хищение, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство или необходимой лицензии на осуществление деятельности, направленной на исполнение его обязательств по договору, использование лицом фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке»¹.

Кроме этого, обязательные признаки субъективной стороны мошенничества - корыстный мотив и цель. Как отмечает А.В. Корнеева, «мотив и цель как факультативные признаки субъективной стороны преступления имеют значение для уголовно-правовой квалификации лишь при совершении умышленных преступлений»².

Сущность корыстного мотива при хищении состоит в побуждениях паразитического характера, в стремлении удовлетворить свои материальные потребности за чужой счет противоправными способами, путем завладения имуществом, на которое у виновного нет никаких прав.

Корыстная цель при хищении заключается в стремлении получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2008/01/12.html> (дата обращения - 17.10.2017 года).

² Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / под. ред. а.и. Рагога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 76 – 77.

имуществом как своим собственным. Незаконное изъятие чужого имущества без корыстной цели, не образует хищения.

В результате написания данного параграфа, можно сделать следующие выводы:

1. Родовым объектом мошенничества являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность экономической сферы в России. Видовым и непосредственным объектом мошенничества являются общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией права собственности: права владения, пользования и распоряжения имуществом. У мошенничества, в отличие от большинства других видов хищений, отсутствует дополнительный (факультативный) объект.

2. Имущество, как предмет хищения, всегда носит материальный характер, является частью материального мира, то есть обладает признаком вещи и иных предметов.

3. Основным признаком, выделяющим мошенничество среди других форм хищений предусмотренных в уголовном законодательстве, является способ совершения хищения, который выражается в обмане или злоупотреблении доверием. Проведённый анализ судебной практики по уголовным делам о мошенничестве, показывает, что суды и органы предварительного расследования в большинстве случаев не разграничивают способы совершения мошенничества, вменяя виновным как обман, так и злоупотребление доверием. Действительно, разграничение названных способов совершения мошенничества вызывает затруднение как в правоприменительной практике, так и в теории уголовного права.

4. Как показывает судебная практика, наибольшие сложности в доказывании вины лиц, совершивших мошеннические действия, является установления в их действиях умысла на совершение преступления.

Мошенничество может быть совершено только с умышленной формой вины. Умысел может быть как прямым, так и косвенным. Лицо, совершающее мошенничество осознаёт и понимает, что юридически имущество ему не принадлежит, у него отсутствуют на него законные права. При этом следует отделять от юридического статуса вещи, возможные представления лиц совершающих

преступления, основанные на том, что они «возвращают награбленное, принадлежащее народу» и т.п.

5. Субъект мошенничества общий, уголовной ответственности за совершение данного преступления подлежат лица, достигшие 16-летнего возраста.

1.2 Виды составов мошенничества (ст. 159.1-159.6 УК РФ)

В данном параграфе, будет рассмотрен вопрос об уголовно-правовой характеристики составов мошенничеств, предусмотренных статьями 159.1 - 159.6 УК РФ. При этом, основное внимание будет уделено именно особенностям данных норм, поскольку все «общие» и характерные для разных видов мошенничеств признаки, уже были рассмотрены в предыдущем параграфе данной работы.

Начнём с объекта преступлений. Так, отдельными особенностями обладает объект дифференцированных составов мошенничества, предусмотренных ст.ст. 159.1 – 159.6 УК РФ, в первую очередь, речь идёт о непосредственных объектах таких преступлений. Так, мошенничество в сфере компьютерной информации (дополнительный непосредственный объект – установленный порядок функционирования средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей), мошенничество в сфере страхования (дополнительный непосредственный объект – установленный порядок осуществления правоотношений по поводу страхования), мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (дополнительный непосредственный объект – установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности), мошенничество, совершённое с использованием платёжных карт (установленный порядок использования платёжных карт), мошенничество при получении выплат (установленный порядок осуществления начислений и выплат пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат), мошенничество в сфере кредитования (установленный порядок кредитования).

Далее предлагаем отдельно рассмотреть объективную сторону дифференцированных в 2012 году составов мошенничеств (ст.ст. 159.1 – 159.6 УК РФ, кроме признанной не соответствующей Конституции РФ ст. 159.4 УК РФ).

Во-первых следует отметить, что способ совершения хищения по сути для всех этих преступлений один – обман или злоупотребление доверием, однако, для каждого вида перечисленных мошенничеств имеющий свою специфику, на которую прямо указывается в диспозиции соответствующих статей. По этому, при анализе объективной стороны данных преступлений, внимание будет уделяться именно специфике способа совершения хищения.

Так же необходимо отметить, что объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 159.1 – 159.6 УК РФ состоит из деяния (действие), общественно-опасных последствий (хищение чужого имущества или права на имущество) а так же причинно-следственной связи между действием и наступившими последствиями.

Так, в ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования». Способ совершения хищения : представление банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Предоставление сведений может совершать как в устной (например, при оформлении потребительского кредита, «быстрого» кредита на бытовые нужды), так и в письменной (предоставление поддельных документов и т.п.). Как правило, предоставленная заемщиком информация удостоверяется личной подписью заёмщика, что во многом облегчает в последующем установления факта обмана.

Отдельное внимание так же необходимо обратить на предмет преступления, к котором, в соответствии с анализируемой статьёй относятся денежные средства.

Обращение к диспозиции статьи позволяет выделить специфический предмет преступления, который включает денежные средства, полученные в ходе процедуры кредитования. Согласно от. 1 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»¹ к ним относятся денежные знаки

---

¹См.: О валютном регулировании и валютном контроле: федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 18.07.2017) // Собрание законодательства РФ. .2000. № 50. Ст. 4859.

в виде банкнот и монет Банка России; средства на банковских счетах и в банковских вкладах; иностранная валюта в виде банкнот, казначейских билетов, монет; средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах.

При этом, как отмечает М.В. Степанов, «не являются предметом рассматриваемого преступления электронные денежные средства ... т.е.

денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета, для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа, например электронные денежные средства в системах Webmoney, Qiwi, Яндекс. Деньги и др., в связи с тем что они не могут быть предметом кредита. Подобные деяния следует квалифицировать по общей норме - от. 159 УК РФ¹.

В ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат», способом совершения хищения так же предоставление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно - умолчание о фактах, влекущих прекращение выплат. К выплатам относятся: получение пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами.

Т.И. Митрофанов отмечает, что общественная опасность от данного вида преступлений, заключается в том, что от мошенничества при получении выплат страдает не только собственник похищаемого имущества (государство, муниципальное образование и др.), но и самые малообеспеченные люди, нуждающиеся в данных выплатах, а значит, и все общество в целом².

Кроме того отметим, что, в соответствии с текущей правоприменительной практикой и научными позициями, в частности, А.В. Арзипова, субъектом данного

---

¹ Степанов М.В. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования (ст. 159. 1 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №3. С.133-136

² Митрофанов Т.И. К вопросу об общественной опасности мошенничества при получении выплат // Вестник ОмЮА. 2016. №2 (31). С.51.

преступления может быть любое лицо, вне зависимости от того, имел ли он право на получение данных выплат или нет¹.

В ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием платежных карт», наказуемым является хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

Применительно к данному виду преступлений отметим, что в науке уголовного права рассматривается вопрос об отнесении платёжной карты к предмету или средству совершения преступления.

Так, по мнению Е.А. Корепанова, платежную карту необходимо назвать средством совершения преступления по следующим причинам:

1) при утрате платежной карты либо ее хищении у собственника не уменьшается объем имущества. Имущество собственника может уменьшиться только при последующем совершении действий виновного с платежной картой;

2) похитить безналичные денежные средства возможно не только при помощи платёжной карты, но и при помощи иных платежных средств, например, путем изготовления поддельных платежных документов, поддельного паспорта, мобильных телефонов, а также через системы мобильного банкинга. То есть все эти средства совершения преступления направлены на один и тот же предмет преступления - безналичные денежные средства, расположенные на банковском счете держателя карты. И только после изъятия предмета преступления (безналичных денежных средств, расположенных на банковском счете) можно говорить о нарушении общественных отношений собственности²

В ст. 159.5 УК РФ, «Мошенничество в сфере страхования» наказуемым является хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в

---

¹ Архипов А.В. Субъект мошенничества при получении выплат // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. №378. С.164.

² Корепанова Е.А. Платежная карта - предмет или средство совершения мошенничества? // Вестник ВУиТ. 2016. №4. С.135-140

соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. Такой обман по сути так же заключается в предоставлении информации, документов не соответствующих действительности. Кроме этого, он предполагает совершению определённых активных действий, направленных на «имитацию» страхового случая.

М.В. Степанов выделяет следующие особенности данного состава преступления: предмет рассматриваемого преступления включает только чужое имущество, а объективная сторона характеризуется лишь хищением. По мнению учёного, эти особенности вступают в противоречие с материнским составом мошенничества, предусмотренным ч. 1 ст. 159 УК РФ, предмет которого, в свою очередь, кроме имущества, закрепляет право на имущество, с объективной же стороны, кроме хищения, допускает совершение преступления в форме приобретения права на имущество¹.

При этом, отдельные учёные, в частности М.М. Макаренко указывают, что «мошенничество в сфере страхования — это всегда хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество...»². В свою очередь, буквальное понимание содержания диспозиции не даёт оснований для подобного вывода.

Также М.В. Степанов утверждает, что «характерный для любого мошенничества способ, связанный с обманом или злоупотреблением доверием, в рамках рассматриваемого состава ограничен лишь обманом. В этой связи можно предположить, что, по мнению законодателя, злоупотребление доверием не присуще страховым отношениям, что вряд ли оправданно»³.

В ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации», наказуемым является хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения,

---

¹ Степанов М.В. Плюсы и минусы уголовно-правового механизма противодействия мошенничеству в сфере страхования (ст. 159 5 УК РФ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №3 (31). С.161.

² Макаренко М.М. Мошенничество в страховой сфере: проблемы квалификации и расследования // Миграционное право. 2014. № 3. С. 24 – 27.

³ Степанов М.В. Плюсы и минусы уголовно-правового механизма противодействия мошенничеству в сфере страхования (ст. 159 5 УК РФ) С.164

обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Данный вид мошенничества является специфическим, совершаемым с использованием специальных знаний в сфере компьютерных технологий, в частности – программирования и т.п.

Применительно к данному виду мошенничества, отметим, что отдельные ученые высказывают мнения о нецелесообразности существования нормы в данном виде. Так, Р.Б. Иванченко и А.Н. Малышев, утверждают, что, учитывая специфику предмета, способа и средств совершения анализируемых преступлений, в УК РФ следует предусмотреть статью «Хищение с использованием компьютерной информации», в которой установить ответственность за хищение чужого имущества или обращение права на имущество в пользу виновного или третьих лиц вне зависимости от способа хищения, если при этом используется несанкционированное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно -телекоммуникационных сетей»¹.

В связи с тем, что виды мошенничеств, закреплённые в статьях 159.1-159.6 УК РФ относятся к одному и тому же виду преступления, во многом их характеристики в части состава преступления совпадают или незначительно отличаются с учётом критерия дифференциации. В связи с этим, в данном параграфе нами будут охарактеризованы, в первую очередь, особенности законодательной регламентации специальных видов мошенничеств, в частности, объекта и объективной стороны данных преступлений.

Далее рассмотрим квалифицирующие признаки мошенничеств.

1. Мошенничество, сопряжённое с причинением значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 159.3, ч. 2 ст. 159.5, ч. 2 ст. 159.6 УК РФ).

Мошенничество, совершённое группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 159.1, ч. 2 ст. 159.2, ч. 2 ст. 159.3, ч. 2 ст. 159.5, ч. 2 ст. 159.6 УК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее

---

¹ Иванченко Р.Б., Малышев А.Н. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник ВИ МВД России. 2014. №1. С.194-200

договорившиеся о совместном совершении преступления.

Сговор является обязательным признаком соучастия. При его отсутствие имеет место односторонняя субъективная связь, которая исключает соучастие. Однако, соучастники сговора на совершения мошенничества не всегда можно идентифицировать в качестве соучастников. Следует разделять сговор между субъектами преступления при отсутствии признаков соучастия (сговор как вид приготовления к преступлению) и сговор между соучастниками¹.

2. Мошенничество, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159.1, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.5, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ).

Под использованием служебного положения, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», «следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации)»².

3. Мошенничество, совершённое в крупном размере (ч. 3 ст. 159.1, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.5, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ)

В соответствии с примечанием к ст. 159.1 УК РФ, крупным размером в данной статье, а также в статьях, признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным - шесть миллионов рублей. При этом, для ст. 159.2 УК РФ, крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей.

---

¹ Копьёва И.А. Сговор на совершение преступления как обязательный признак соучастия // Проблемы законности. 2017. №137. С.115.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2008/01/12.html> (дата обращения - 17.10.2017 года).

4. Мошенничество, совершённое организованной группой либо (ч. 4 ст. 159.1, ч. 4 ст. 159.2, ч. 4 ст. 159.3, ч. 4 ст. 159.5, ч. 4 ст. 159.6 УК РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

5. Мошенничество, совершённое в особо крупном размере, (ч. 4 ст. 159.1, ч. 4 ст. 159.2, ч. 4 ст. 159.3, ч. 5 ст. 159.5, ч. 4 ст. 15.6 УК РФ).

В соответствии с примечанием 4 к ст. 158 УК РФ, для ст. 159.2 УК РФ особо крупный размер составлен суммой один миллион рублей.

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА

2.1 Квалификация мошенничества в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5-7 ст. 159 УК РФ)

В соответствии с п. 5 ст. 1 ФЗ от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», статья 159.4 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, была упразднена¹.

Основанием для этого послужило решение Конституционного суда РФ от 11.12.2014 № 32-П², которым вышеуказанная норма была признана частично неконституционной. Основанием послужило то, что при назначении наказания, законодателем не была учтена степень и характер общественной опасности этого деяния, в сравнении с простым мошенничеством, предусмотренным ст. 159 УК РФ. Так, мошенничество в особо крупном размере отнесено к категории тяжких преступлений, а мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, причинившее ущерб в 6 раз больше – к категории преступлений средней тяжести.

В связи с этим законодателем было принято решение о внесении дополнений в ст. 159 УК РФ в части введения квалифицирующих признаков состава мошенничества, совершённого при неисполнении договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности³.

В результате проведённого анализа, состава преступления «упразднённого» мошенничества в сфере предпринимательства и внесённых изменений в ст. 159 УК

---

¹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4258.

² См.: По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 N 32-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7784.

³ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

РФ, можно сделать вывод, что основным отличием является необходимость причинения значительного ущерба для квалификации действий виновного по ч. 5 ст. 159 УК РФ. В свою очередь для квалификация действий виновного по ч. 1 ст. 159.4 УК РФ не предполагала минимальных порогов причинения ущерба. Вместе с тем, в обеих вариантах, сохранена дифференциация составов преступлений в зависимости от причинения ущерба в крупном или особо крупном размере.

Кроме этого, существенно было увеличено наказание за совершение преступления. Если по ч. 1 ст. 159.4 УК РФ, была предусмотрена максимальная санкция до 1 года лишения свободы, то по ч. 5 ст. 159 УК РФ (она же по сути, «первая» часть мошенничества в сфере предпринимательства) максимальная санкция предусматривает до 5 лет лишения свободы. В свою очередь, части 6 и 7 предполагают наказание в виде лишения свободы на срок до 6 и 10 лет соответственно (в ранее действующих ч.ч. 2 и 3 ст. 159.4 УК РФ до 3 и 5 лет соответственно).

Непосредственный объект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности по сравнению с родовым объектом данной группы преступлений характеризуется дополнительными, индивидуализирующими признаками, обусловленными содержанием действий в объективной стороне состава преступления мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

Таким образом, непосредственным объектом мошенничества в сфере предпринимательской деятельности являются общественные отношения собственности, связанные с порядком распределения материальных благ в государстве, складывающиеся по поводу имущества или права на имущество, в процессе осуществления предпринимательской деятельности¹.

Изначально с введением дифференцированной уголовной ответственности за совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, возник вопрос о правильном толковании «договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности». Связано это было как с вопросом о субъектах

---

¹Веремеенко М.В. Указ. соч. 4. С. 44 – 49.

сферы предпринимательской деятельности, а именно обязательно ли обе стороны договорных обязательств должны быть субъектами предпринимательства. Вторым существенным вопросом заключался в том, все ли такие обязательства должны быть основаны на договоре.

Обратим внимание на следующий проблемный момент. Как отмечает А.А. Южин, «тот факт, что законодатель связывает, предпринимательскую деятельность лишь с договорными обязательствами, не позволяет полностью раскрыть всю сущность этой экономической деятельности»¹.

В соответствии с абз. 1 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», «по смыслу части 5 статьи 159 УК РФ, под преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности следует понимать умышленное полное или частичное неисполнение лицом, являющимся стороной договора, принятого на себя обязательства в целях хищения чужого имущества или приобретения права на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации»².

Исходя из предложенного высшей судебной инстанцией понимания, применительно к рассматриваемой нормы, «сферу предпринимательской деятельности» следует понимать отношения, складывающиеся между субъектами предпринимательской деятельности по поводу исполнения заключённого между ними предпринимательского договора.

При этом, по мнению ВС РФ, субъект преступления специальный – только тот, который имеет государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя или соответствующее должностное лицо коммерческой

---

¹ Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Южин Андрей Андреевич; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. - Москва, 2016. – С. 165.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 N 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

организации. То же самое можно сказать и о потерпевшей стороне. Таким образом, все возможные случаи мошенничества в отношениях предпринимателей и потребителей их услуг и приобретателей товаров следует квалифицировать по общей норме о мошенничестве.

При этом возникает закономерный вопрос о том, как именно необходимо квалифицировать действия лица, которое осуществляло предпринимательскую деятельность под видом субъекта предпринимательства без государственной регистрации. Или, если государственная регистрация индивидуального предпринимателя или коммерческой организации, в последствии, будет прекращена, в т.ч. по причинам, не связанным с совершённым преступлением?

Как известно, гражданское законодательство на этот счёт категорично: гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и без государственной регистрации «не вправе ссылаться в отношении заключённых им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. Суд может применить к таким сделкам правила настоящего Кодекса об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности»¹.

В настоящий момент, в законодательстве не содержится каких либо указаний, позволяющих с достоверностью ответить на этот вопрос, отсутствуют и специальные разъяснения на этот счёт в вышеуказанном Пленуме ВС РФ. Исходя из этого, как представляется, с учётом наличия специального указания на обязательное наличие у стороны договора статуса субъекта предпринимательской деятельности, действия такого лица могут быть квалифицированы только по другим видам мошенничества и его «специальный» статус значение для квалификации его действий иметь не будет.

Аналогичный подход существует и в текущей судебной практике. Для примера рассмотрим Апелляционное постановление Тверского областного суда от 24.11.2016

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

года по делу № 22-2678/2016¹. В апелляционной жалоба, гражданка, осужденная за совершение большого количества мошенничеств в период с 2005 по 2010 года, просила суд применить в отношении неё принцип обратной силы уголовного закона, поскольку, по её мнению, дополнение ст. 159 УК РФ частями пятой – седьмой, улучшают её положение. В качестве обоснования своих требований, осуждённая указывала, что «преступления, за которые она осуждена, совершены в сфере предпринимательской деятельности, по ряду преступлений потерпевшей стороной являются предприниматели, что прямо следует из постановленных в отношении нее приговоров»².

В ходе рассмотрения жалобы судом было установлено, что осуждённой не были исполнены обязательства взятые на себя по договорам займа денежных средств с различными лицами, в том числе субъектами предпринимательской деятельностью. Целью получения денежных средств, которая сообщался заёмщикам, являлось развитие «предпринимательской деятельности» осуждённой, хотя, в реальности последней таковая не велась. При достижении договорённостей с потерпевшими осужденная достоверно зная об этом, не сообщала последним о наличии неисполненных обязательств перед другими заёмщиками, банками и прочими кредитными организациями. Таким образом, осужденная не имела изначального намерения в дальнейшем выполнять возложенные на себя обязательства по договорам займа. Однако, при совершении всех вышеперечисленных действий, осужденная не имела статуса индивидуального предпринимателя, не являлась должностным лицом коммерческой организации.

Исходя из этого, суд пришёл к выводу о том, что «преступная деятельность по хищению денежных средств граждан путем обмана и злоупотребления доверием, осуществляемая под видом предпринимательской либо иной легальной деятельности,

---

¹ Апелляционное постановление Тверского областного суда от 24.11.2016 года по делу № 22-2678/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-tverskoj-oblastnoj-sud-tverskaya-oblast-s/act-536892667/> (дата обращения – 09.03.2018 года)

² Апелляционное постановление Тверского областного суда от 24.11.2016 года по делу № 22-2678/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-tverskoj-oblastnoj-sud-tverskaya-oblast-s/act-536892667/> (дата обращения – 09.03.2018 года)

не может быть квалифицирована, как совершенная в сфере предпринимательской деятельности»¹.

Противоположные решения суды принимают в аналогичных ситуациях, когда осуждённая изначально не намереваясь исполнять обязательства по договорам, однако на момент совершения преступления, осуждённая являлась руководителем коммерческой организации².

В таких решениях интересной для рассмотрения представляются позиции судов апелляционной инстанции, который, квалифицируя действия виновной по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере) а не по ч. 3 ст. 159.4 УК РФ, исходил из того, что «предпринимательская деятельность не ограничивается только наличием у лица статуса индивидуального предпринимателя или лица, являющегося руководителем в коммерческой организации. Совершенное преступление должно быть связано именно с предпринимательской деятельностью, которой на легальном основании занимается виновный. Если же мошенничество путем обмана совершается в сфере, не связанной с областью легального предпринимательства, преступление не может считаться совершенным в сфере предпринимательства. При этом суд указал, что в ходе судебного следствия установлено, что деятельность ООО «Спецполимер» никогда не была связана с производством, поставкой, реализацией мукомольной продукции, в том числе рисовой муки»³. Иными словами, коммерческая организация была создана виновной изначально не в целях осуществления законной предпринимательской деятельности, а как подготовительный этап к совершению преступлений, средство введения добросовестных предпринимателей в обман. В такой ситуации, по мнению апелляционного суда, преступление не могло быть квалифицировано как мошенничество в сфере предпринимательства.

---

¹ Апелляционное постановление Тверского областного суда от 24.11.2016 года по делу № 22-2678/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-tverskoj-oblastnoj-sud-tverskaya-oblast-s/act-536892667/> (дата обращения – 09.03.2018 года)

² Постановление суда кассационной инстанции – президиума Омского областного суда от 07.0.2017 года по делу № 44-У-86/2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastnoj-sud-omskaya-oblast-s/act-558636654/> (дата обращения – 09.03.2018 года); Президиум Верховного Суда Республики Башкортостан 24.08.2016 года по делу № 44у196/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan-s/act-533648515/> (дата обращения – 09.03.2018 года)

³ Постановление суда кассационной инстанции – президиума Омского областного суда от 07.0.2017 года по делу № 44-У-86/2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastnoj-sud-omskaya-oblast-s/act-558636654/> (дата обращения – 09.03.2018 года)

Аналогичная позиция высказывалась и в решении суда апелляционной инстанции, являвшегося предметом пересмотра в суде кассационной инстанции Республики Башкортостан ¹. В указанном решении обозначено следующее: мошенничество может считаться совершённым в предпринимательской деятельности, если оно совершено «лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью. При этом не имеет значения, каким образом осужденный поступил с похищенным имуществом (например, присвоил себе лично или использовал для предпринимательской деятельности)»². Таким образом, по логике суда, лицо, в реальности не осуществляющее предпринимательскую деятельность, а только обладающее формальными признаками соответствия, например, государственной регистрации в качестве соответствующего субъекта, не может рассматриваться в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ (на момент принятия решения).

Как известно, вышеприведённая позиция, не нашла своего подтверждения ни при рассмотрении кассационной жалобы, ни, собственно в позиции Верховного Суда, поскольку Постановлением Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», указывается только на необходимость формального наличия у сторон договора статуса субъектов предпринимательской деятельности и соответствующего предпринимательского договора. В сущность и реальное фактическое содержание правоотношений, ВС РФ разбираться не стал.

Так, в соответствии с п. 12 вышеуказанного постановления ПВС РФ, если мошенничество совершается под видом привлечения денежных средств или иного имущества граждан или юридических лиц для целей инвестиционной,

---

¹См.: Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан 24.08.2016 года по делу № 44у196/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan-s/act-533648515/> (дата обращения – 09.03.2018 года)

²См.: Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан 24.08.2016 года по делу № 44у196/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan-s/act-533648515/> (дата обращения – 09.03.2018 года)

предпринимательской или иной законной деятельности, которую фактически не осуществляло, то содеянное в зависимости от обстоятельств дела» образует состав мошенничества или мошенничества в сфере предпринимательства¹. При этом, какие либо ориентиры на обстоятельства в постановлении не содержатся. Исход из этого, оснований для квалификации действий лиц, совершивших мошенничество для целей которого, предварительно создали субъект хозяйствования, по ч.ч. 1-4 ст. 159 УК РФ, не имеется.

Отчасти, как представляется, это может быть связано с тем, что судьи решили не усложнять правоохрнительным органам и так не простую задачу доказывания умысла преступника на преднамеренное неисполнение обязательств в сфере предпринимательства, добавив к этому ещё и доказывания реальной цели, с которой лицо осуществляло регистрацию субъекта предпринимательства и прочих связанных с этим вопросов.

Кроме этого, в соответствии с примечанием 4 к ст. 159 УК РФ, действие ч.ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ распространяются только на те случаи, когда сторонами договора являются субъекты предпринимательской деятельности.

При этом, ранее, в период действия ст. 159.4 УК РФ, вышеуказанное примечание не действовало, что позволяло квалифицировать по ней действия виновных, даже если потерпевшей стороной не являлись субъекты предпринимательства. Для примера можно указать на апелляционное определение Судебной коллегия по уголовным делам Самарского областного суда от 09.01.2018 года². В соответствии с данным постановлением, действия квалифицированные по ст. 159.4 УК РФ были совершены в период действия редакции 2012 года. Виновное лицо являло руководителем и учредителем коммерческой организации, заключила с физическими лицами договора о реализации жилых квартиры в строящееся объекте недвижимостями. Не смотря на то, что потерпевшие не являлись субъектами

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. № 280.

²См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 09.01.2018 года // URL: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastnoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-579774893/> (дата обращения – 09.03.2018 года)

предпринимательства, суд кассационной инстанции согласился с выводами нижестоящих судов, посчитав, что преступление было совершено в сфере предпринимательства. Соответственно, виновное лицо понесло более мягкое наказание, чем предусматривали аналогичные нормы ч. 4 ст. 159 УК РФ. Вышеуказанные выводы суда довольно спорны, однако, они стали возможными только благодаря отсутствия чёткого понимания и представления относительно содержания термина «сфера предпринимательской деятельности», которые были устранены с внесением соответствующего примечания 4 к ст. 159 УК РФ в 2016 году.

Вместе с тем, обратим внимание, что как в случае, если преступление будет совершено лицом, ранее занимавшимся предпринимательской деятельностью в реальности, как и в случае, совершения рассматриваемого преступления лицом, зарегистрированным в качестве предпринимателя формально, для придания видимости законности своей деятельности, вред причинённый совершенным мошенничеством в одинаковой степени будет причинён общественным отношениям, складывающимся в сфере предпринимательской деятельности. В связи с этим, рассмотренная позиция апелляционного суда относительно необходимости реального наполнения предпринимательской деятельности виновного, не может быть признана обоснованной.

Рассмотрим так же ситуацию, когда лицо совершило мошенничество в соответствующей сфере, обладая статусом, на момент совершения преступления, например, индивидуального предпринимателя. Однако, в последствии, государственная регистрация последнего была отменена, поскольку, по каким либо причинам его дееспособность в этом вопросе была ограничена. Являются ли его действия, в таком случае, покушением на совершение мошенничества в сфере предпринимательства, или требуют квалификации по простому составу мошенничества? Ведь совершая все свои действия, преступник полагал, что нарушает обязательства непосредственно связанные с предпринимательским договором, пребывая в соответствующем статусе. Так же, преступник должен понимать, что им осуществляется покушение на особый объект уголовно-правовой охраны – отношения в сфере предпринимательской деятельности.

Представляется, что в описанном выше случае, следует исходить из того, в каком именно статусе лицо пребывало на момент окончания преступления. Если это статус – индивидуального предпринимателя, или организация от имени которой он действовал, являлась коммерческой, то его действия должны быть квалифицированы по ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ как оконченное покушение. В противном случае, если считать его действия покушением на совершение преступления, виновное лицо может понести незаслуженно низкое наказание не смотря на то, что стороне преступления, был причинён конкретный имущественный ущерб.

В результате проведённого анализа гражданского законодательства, становится очевидным, что договор является только одним из возможных способов возникновения обязательства в гражданском обороте (в т.ч. предпринимательской деятельности).

Так, соответствии с п. 1 ст. 8 ГК РФ, «гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности»¹. Установлен, так же и примерный перечень фактических обстоятельств, ведущих к возникновению прав и обязанностей, в т.ч. обязательств в сфере предпринимательской деятельности, к которым, кроме собственно договоров, относятся сделки (понятие более широкое, не все сделки являются договорами), иные действия граждан и юридических лиц, событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий (п.п. 8 и 9 ч. 1 ст. 8 ГК РФ).

В частности, относительно иных действий или событий, с которыми закон связывает возникновение гражданско-правовых последствий, можно привести пример антимонопольного законодательства. Так, в соответствии с ФЗ от 17.08.1995 № 147 «О естественных монополиях»², если обязательные для исполнения

---

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См.: О естественных монополиях: федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.

требования которого предъявляемые к субъекту такой естественной монополии последним не будут выполнены, то уполномоченный государственный орган может выписать соответствующее предписание. В связи с этим, может возникнуть ситуация, которая приведёт к неисполнению субъектом, в адрес которого было выписано предписания взятых на себя обязательств перед другим субъектом предпринимательства. Или такое злоупотребление монопольным положением, может привести к извлечению значительной имущественной выгоды.

Таким образом, тот факт, что договор является наиболее распространённым средством оформления правоотношений в предпринимательстве не отменяет иные возможные основания для возникновения обязательств и соответственно, способов обмана участников соответствующих правоотношений.

Отметим, что отдельные учёные рассуждая подобным образом, предлагают расширить объективную сторону мошенничества в предпринимательской деятельности, связав его не только с исполнением договора, а «в целом с обязательствами, которые возникают у предпринимателя в связи с осуществлением им своей деятельности»¹.

Для примера можно привести А.А. Южина, которые в диссертации посвящённой мошенничеству и его видам в российском уголовном праве, предлагает значительно расширить объективную сторону «предпринимательского» мошенничества, изложив её в следующей редакции: «хищение имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана, если деяние было непосредственно связано с обязательствами, вытекающими из предпринимательской деятельности»². Похожую позицию высказывает в своих научных публикациях также И.А. Киселёва³

Как мы видим, А.А. Южин предлагает значительно расширить сферу применения соответствующей нормы, поскольку формулировка «непосредственно

---

¹ Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Южин Андрей Андреевич; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. - Москва, 2016. – С. 167.

² Там же.

³ См.: Киселева И. А. Критерии разграничения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и гражданско-правового деликта // Вестник ННГУ. – 2013. – № 3-2. – С.87

связано», не обязательно означает, то речь идёт только о неисполнении обязательств. Кроме собственного такого неисполнения обязательств учёный предлагает относить к рассматриваемому виду мошенничества и другие связанные с этим действия.

Не согласен с такой позицией Г.А. Есаков¹, который настаивает на таком понимании рассматриваемой нормы, которая позволит понимать её как «содержащую запрет хищения чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем преднамеренного неисполнения договорных предпринимательских обязательств». То есть совершение объективной стороны непосредственно связывается с неисполнением конкретного условия договора или обязательства, вытекающего из этого условия.

В результате проведённого анализа вышеуказанных позиций, представляется, что расширение объективной стороны преступлений, предусмотренных ч.ч 5-7 ст. 159 УК РФ является преждевременным, поскольку не совсем ясно содержание таких правоотношений. В отличие от этого, ситуация с предпринимательским договором вполне ясная и понятна, существуют стороны являющиеся субъектами предпринимательства, конкретные договорные обязательства, как правило, связанные с передачей имущества или его возвратом. Представитель одной из сторон, преднамеренно полностью или частично не выполняет взятое на себя обязательство, совершая таким способом хищение чужого имущества или получает право на него в результате чего, потерпевшей стороне причитается ущерб.

Что же касается предлагаемого абстрактного указания на обязательства, связанные с предпринимательской деятельностью без привязки к договору, то, сторонниками данной

Ещё одним проблемным вопросом при квалификации мошенничества в сфере предпринимательства, является установление в действиях лица прямого умысла на совершение преступления. О том, что данное преступление может быть совершено только при наличии прямого умысла, указывается в абз. 4 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 N 48 «О практике применения судами

---

¹См.: Есаков Г.А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): проблемы применения нормы // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 42

законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности». В этом же абзаце указывается и на то, что умысел на совершение анализируемого преступления должен возникнуть до получения такого имущества или права на него.

Исходя из этого, умысел может возникнуть как до, так и после заключения соответствующего договора, в процессе осуществления предпринимательской деятельности, так и до приобретения соответствующего статуса, однако, в любом случае, до получения имущества или права на него.

В качестве возможных обстоятельств, подтверждающих прямой умысел, то есть преднамеренное неисполнение договорных обязательств, вышеуказанный Пленум ВС РФ относит «обстоятельства, указывающие на то, что у лица фактически не имелось и не могло быть реальной возможности исполнить обязательство; сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества; распоряжение денежными средствами, полученными от стороны договора, в личных целях; использование при заключении договора фиктивных уставных документов, поддельных гарантийных писем и другие»¹. Кроме этого, указывается на «заведомое отсутствие у лица реальной возможности исполнить обязательство в соответствии с условиями договора, использование лицом при заключении договора поддельных документов, в том числе документов, удостоверяющих личность, уставных документов, гарантийных писем, справок, сокрытие лицом информации о наличии задолженностей и залогов имущества, распоряжение полученным имуществом в личных целях вопреки условиям договора и другие»².

Подводя итоги написания данного параграфа сделаем следующие выводы:

1. Квалификация мошенничества совершённого в сфере предпринимательской деятельности, в связи с противоречивостью самой нормы и необходимости соответствующей дифференциации, спорных законодательных нововведений,

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. № 280.

² Там же.

вызывает множество вопросов как в теории уголовного права, так и в практике применения нормы.

2. В результате проведённого анализа установлено, что у судов до настоящего момента отсутствуют единые подходы к пониманию субъекта преступления и особенностей его объективной стороны..

Так, существуют кардинально противоположные суждения судов на уровне кассационной и апелляционной инстанций, одни из которых, придают значение отсутствия у лица изначального намерения осуществлять законную предпринимательскую деятельность, придавая регистрации таким лицом субъекта предпринимательства значения стадии приготовления к совершению преступления, и полагая, что такие действия необходимо квалифицировать по ч.ч. 1 – 4 ст. 159 УК РФ, поскольку лицо, изначально не намеревалось осуществлять законную предпринимательскую деятельность. В таких случаях, суды, при квалификации действий виновных по ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, а до этого, по ст. 159.4 УК РФ, отмечают тот факт, что лицо, кроме совершённого преступления, осуществляло и законную предпринимательскую деятельность (например, осуществляло поставки товаров, выполняло работы, оказывало услуги и т.п.) или, по крайней мере, намеревалась её осуществлять, то есть являлось «полноценным» и реальным субъектом предпринимательства.

В других случаях суды, не смотря на доводы сторон относительно вышеуказанных обстоятельств, не придают им юридическое значение, указывая только на наличие или отсутствие у виновного лица специального статуса (индивидуальный предприниматель или уполномоченного лица коммерческой организации) и, собственно, неисполненного обязательства по предпринимательскому договору.

3. Предложенное ВС РФ понимание преднамеренного неисполнения обязательств в сфере предпринимательской деятельности, позволяет определить «сферу предпринимательской деятельности» как отношения, складывающиеся между субъектами предпринимательской деятельности по поводу исполнения заключённого между ними предпринимательского договора.

4. Действия лица, которое осуществляло предпринимательскую деятельность под видом субъекта предпринимательства без государственной регистрации, с учётом наличия специального указания на обязательное наличие у стороны договора статуса субъекта предпринимательской деятельности, действия такого лица могут быть квалифицированы только по другим видам мошенничества и его «специальный» статус значение для квалификации его действий иметь не будет.

5. В случае, если лицо, совершившее мошенничество, при его совершении пребывало в статусе индивидуального предпринимателя или являлось уполномоченным должностным лицом коммерческой организации, однако, в последствии, государственная регистрация была отменена по причинам не связанным с совершением преступления, возникает спорная ситуация о том, как квалифицировать действия виновного: по простому составу мошенничества, как покушение на мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, или как оконченное мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Совершая все свои действия, преступник полагал, что нарушает обязательства непосредственно связанные с предпринимательским договором, пребывая в соответствующем статусе. Так же, преступник должен понимать, что им осуществляется покушение на особый объект уголовно-правовой охраны – отношения в сфере предпринимательской деятельности.

Представляется, что в описанном выше случае, следует исходить из того, в каком именно статусе лицо пребывало на момент окончания преступления. Если это статус – индивидуального предпринимателя, или организация от имени которой он действовал, являлась коммерческой, то его действия должны быть квалифицированы по ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ как оконченное покушение. В противном случае, если считать его действия покушением на совершение преступления, виновное лицо может понести незаслуженно низкое наказание не смотря на то, что стороне преступления, был причинён конкретный имущественный ущерб.

6. В целом можно отметить, что действующая редакция норм ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ не вполне соответствует критериям дифференциации уголовной ответственности. Так, не совсем понятно, какова причина отнесения отдельных мошенничеств,

вязанных с предпринимательской деятельностью, например, когда мошенник-предприниматель совершает преступление в отношении потенциальных потребителей его услуг или работ к «простому» мошенничеству, от аналогичного мошенничества, совершённого в отношении субъекта предпринимательства. При этом, за аналогичные действия в отношении разной категории потерпевших, действия лица будут квалифицированы по разному. Кроме того, объект правоотношений, на которые будет посягать преступление, кажется идентичным. В любом случае причиняется вред общественным отношениям, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности и имущественным отношениям.

Данное обстоятельство привело к тому, что в судебной практике встречаются случаи, когда лицо привлекается к уголовной ответственности за совершение нескольких десятков однотипных мошенничеств совершённых одинаковым способом и по одной преступной схеме. Однако, одни и те же действия в зависимости от категории потерпевшей стороны, квалифицируются по разному. Данное обстоятельство так же указывает на искусственность обозначенного деления.

По какой то, до конца не понятной причине, законодатель, вводя уголовную ответственность за преднамеренное неисполнение договорных обязательства в сфере предпринимательской деятельности, ограничился охраной только части из правоотношений предпринимательства. При этом, если по логике законодательства, уголовная ответственность в этом аспекте подлежит дифференциации, то по какой причине не дифференцированы нормы об уголовной ответственности за мошенничество в других сферах предпринимательской деятельности.

2.2 Разграничение мошенничества и кражи

Мошенничества и кражи являются «классическими» и одними из наиболее распространённых преступлений против собственности как в отечественной, так и в зарубежной практике.

М.В. Степанов указывает, что «в группе преступлений против собственности особое место отводится составам кражи и мошенничества. Их специфика

обусловлена тем, что они очень распространены и занимают абсолютное большинство как в структуре преступлений против собственности, так и в структуре преступности в целом. Данные преступления характеризуются огромным совокупным имущественным ущербом, причиняемым собственникам, что позволяет говорить о высокой общественной опасности рассматриваемых посягательств»¹. В связи с этим, в научной литературе вопросы разграничения обозначенных составов преступлений изучены довольно хорошо.

Однако, не смотря на наличие многолетнего опыта исследований и квалификации действий на практике, в данном вопросе ещё наблюдаются довольно большое количество неразрешённых проблем. Далее рассмотрим их подробней.

Как известно, основным критерием отграничения мошенничества и кражи является способ изъятия чужого имущества. Мошенничество из всех форм хищения выделяется также характерным способом завладения чужим имуществом. В отличие от всех других форм хищений потерпевший - собственник имущества - передает его мошеннику добровольно. В свою очередь, как указывается в научно-практическом комментарии к Особенной части УК РФ под редакцией В.М. Лебедева, «если лицо не осознавало, что за его действиями наблюдают посторонние лица, такое хищение следует признавать тайным и квалифицировать как кражу, поскольку для открытого способа хищения необходимо, чтобы преступник осознавал открытый характер своих действий»².

В уголовно-правовой науке многократно анализировалось содержание способов, характерных для мошенничества³. М.В. Степанов отмечает, что законодатель не осуществляет какого-либо разграничения в зависимости от способа мошенничества, и по степени общественной опасности хищение, совершенное

---

¹ Степанов М.В. Некоторые вопросы квалификации краж и мошенничеств // Вестник ВУиТ. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-kvalifikatsii-krazh-i-moshennichestv> (дата обращения: 09.03.2018).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под. ред. В.М. Лебедева. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 283.

³ См.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2002; Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. ис-след. / Н.А. Лопашенко. – М., 2005; Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.П. Севрюков. – М., 2004; Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2008. – № 2 и др.

посредством обмана, равнозначно хищению, совершенному путем злоупотребления доверием.

Кроме этого, Н.А. Четырин указывает, что рассматриваемые составы преступления отличаются друг от друга также предметом преступления (в мошенничестве он шире); в связи с этим – в некоторых ситуациях – моментом окончания преступления (мошенничество в отношении права на имущество окончено, когда приобретено право на это имущество); наличием (в мошенничестве) и отсутствием (в краже) правомочий у виновного в отношении имущества; процессом изъятия имущества (в мошенничестве потерпевший сам передает его виновному, чего нет в краже); отдельными квалифицирующими признаками; субъектам преступления (с 14 лет установлена ответственность за кражу, с 16 – за мошенничество)¹.

Согласно п. 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», мошенничество совершается путём «обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо либо уполномоченный орган власти передают имущество или право на него другим лицам, либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами»².

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», как тайное хищение чужого имущества (кражу) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества.

---

¹ Четырин Н.А. Проблемы квалификации мошенничества // Вестник ТГУ. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-moshennichestva> (дата обращения: 09.03.2018).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. № 280.

Далее предлагаем рассмотреть отдельные проблемные моменты разграничения мошенничества и кражи. В результате изучения научной литературы и судебной практики, было установлено, что наибольшее число споров и затруднений вызывает отграничение обмана и злоупотребления доверием как способа совершения преступления и как способа облегчения его совершения. Соответственно, в первом случае действия виновного будут квалифицированы как мошенничество, во втором – как другое имущественное преступление в зависимости от непосредственного способа изъятия и обращение в пользу виновного чужого имущества.

К тому же, отметим, что вопрос разграничения кражи и мошенничества в отдельных случаях имеет очень важное практическое значение. Так, в возрасте от 14 до 16 лет, лицо не несёт уголовную ответственность за совершение мошенничества, но может быть привлечено за совершение кражи чужого имущества.

Как указывает О.В. Трофимов, анализ положений, приведенных позиций Верховного Суда, позволяет сделать вывод, что при краже и мошенничестве незаконное изъятие имущества собственника или иного законного владельца может совершаться в их присутствии. В связи с отсутствием разъяснения термина «изъятие» у правоприменительных органов возникли трудности в разграничении составов мошенничества и кражи, совершенных в присутствии титульного владельца имущества¹

Кроме этого, О.В. Трофимов в подтверждение сказанного выше, указывает на следующие, по его мнению, типичные ошибки правоохранительных органов при квалификации противоправных завладений чужим имуществом. Так учёный указывает на статистику за 2014 год по Ивановской области согласно которой «по 29 уголовным делам по фактам хищения сотовых телефонов, совершённых таким распространённым способом, как просьба осуществления телефонного звонка с последующим незаметным для потерпевшего оставлением места преступления, действия обвиняемых квалифицированы органами предварительного расследования

---

¹См.: Трофимов О.В. Изъятие и (или) обращение чужого имущества как критерий разграничения мошенничества от кражи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №4 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izyatie-i-ili-obraschenie-chuzhogo-imuschestva-kak-kriteriy-razgranicheniya-moshennichestva-ot-krazhi> (дата обращения: 09.03.2018).

и судом по ст. 159 УК РФ»¹. В таких ситуациях, по мнению О.В. Трофимова, действия виновных лиц квалифицированы неверно, поскольку неверно отграничен «тайный способ изъятия имущества, облегчённый обманом, от изъятия имущества путём обмана и злоупотребления доверием»².

Проанализируем данную проблему подробнее. Для начала определим содержание терминов «изъятие» «обращение». В соответствии со словарём русского языка термин «изъятие» означает - исключить, устранить, удалить, вынуть³, «обращение» – обмен, оборот, участие в употреблении⁴.

По мнению Н.А. Лопашенко, в краже безусловно, происходит изъятие имущества из законной собственности или законного владения; собственник и законный владелец действиями виновного устраняются от возможности обладания имуществом. Но для признания кражи оконченной необходима полная замена собственника или законного владельца на неправомерного обладателя, что и осуществляется при обращении имущества в пользу виновного или других лиц⁵.

Таким образом, в процессе изъятия часть имущества из общего имущественного комплекса собственника (иного законного владельца) удаляется либо исключается. В связи с этим собственник (иной законный владелец) не может реализовать свое право владения, пользования и распоряжения.

Обращение имущества в свою пользу или других лиц, по мнению О.В. Трофимова, представляет собой процесс замены собственника (иного законного владельца) на лицо, чьё право владения, пользования сформировалось помимо воли титульного владельца.

А.И. Бойцов отмечает, что «обстоятельство, что изъятие имущества при мошенничестве происходит с участием воли потерпевшего, не противоречит тому,

---

¹ Там же.

² Трофимов О.В. Изъятие и (или) обращение чужого имущества как критерий разграничения мошенничества от кражи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №4 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izyatie-i-ili-obraschenie-chuzhogo-imuschestva-kak-kriteriy-razgranicheniya-moshennichestva-ot-krazhi> (дата обращения: 09.03.2018).

³См.: Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2013. С. 226.

⁴ Там же. С. 405.

⁵См.: Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность: монография. – М.: Издательство «Норма», 2012.С. 54.

что изымается оно всё же виновным, поскольку воля потерпевшего фальсифицирована обманом, направленным не на то, чтобы просто ввести в заблуждение, а на то, чтобы склонить обманываемого к невольному участию в процессе изъятия имущества из своего же имущественного фонда»¹.

О.В. Борисова по этому поводу справедливо отмечает, что «изъятие и обращение имущества в свою пользу как общее для хищения действие применительно к различным формам хищения приобретает лишь особенности, диктуемые присущими им способами посягательства»².

Указанный пример хищения, совершенного распространённым способом изъятия (обращения) имущества, является индикатором, позволяющим определить, когда и от каких действий собственники или законные владельцы имущества устраниются от возможности обладания имуществом.

В приведённых О.В. Трофимовым примерах, обман выступает как средство облегчения преступления, поскольку обращение имущества в незаконное владение потерпевшего, осуществляется в тот момент, когда лицо не наблюдает за действиями преступника, последний скрывается с места преступления, то есть тайно. Такие действия подлежат квалификации по ст. 158 УК РФ.

О.В. Трофимов по этому поводу отмечает, что «обман об истинных намерениях в указанном примере является способом облегчения преступления, совершённым в целях установления наличия предмета преступного посягательства, его качественных характеристик, уменьшения последствий совершенного преступления (неприменение насилия при изъятии), обеспечения тайности преступления, совершаемого в общественном месте»³.

М.В. Степанов указывает также, что обман и злоупотребление доверием как способ облегчения кражи, может «выражаться в сообщении потерпевшему заведомо ложных сведений, которые, к примеру, способствуют проникновению виновного в

---

¹Бойцов, А. И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 237.

²Борисова, О. В. Вопросы ответственности за имущественные преступления. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014.С. 30 – 31.

³Трофимов О.В. Указ. соч. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izyatie-i-ili-obraschenie-chuzhogo-imuschestva-kak-kriteriy-razgranicheniya-moshennichestva-ot-krazhi> (дата обращения: 09.03.2018).

помещение, хранилище или жилище, в которых находятся материальные ценности. В данном случае следует руководствоваться следующим правилом. В случае же когда указанные способы лишь косвенно способствуют совершению хищения, следует говорить о краже или ином смежном составе преступления»¹.

Аналогичную позицию высказывает и И.О. Автандитова². Кроме этого, учёная полагает, что «как кражу следует рассматривать случаи использования для завладения имуществом доверия детей и невменяемых, поскольку они неспособны осознавать происходящее. В этих случаях виновный завладевает имуществом тайно, без волеизъявления потерпевшего»³.

Для примера использования обмана и злоупотребления доверием в целях облегчения совершения хищения, а именно, проникновение в квартиру и отвлечения внимания потерпевшей стороны, рассмотрим Приговор Беловского районного суда Кемеровской области № 1-444/2016 от 17 августа 2016 года⁴, которым, в качестве одного из эпизодов преступной деятельности осуждённых было установлено совершение по предварительному сговору группой лиц тайного хищения имущества потерпевшей из её собственной квартиры. Для непосредственного получения доступа к месту нахождения денежных средств пенсионерки (потерпевшая), преступники договорились о следующем распределении ролей. Первый из пособников звонит в дверь квартиры по месту жительства пожилой женщины и представляется сантехником, сообщает о том, что в квартире на этаж ниже потоп, после чего предлагает проследовать в квартиру, заводит потерпевшую в ванную комнату, где продолжительное время общается под предлогом возможного потопа. В это время, второй сообщник проникает через оставленные не закрытыми двери в квартиру, осуществляет поиск в местах возможного нахождения денежных средств и, по нахождению последних, похищает их в тайне от потерпевшей. В последствии,

---

¹ Степанов М.В. Указ. соч. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-kvalifikatsii-krazh-i-moshennichestv> (дата обращения: 09.03.2018).

² См.: Автандилова И.О. Отличие мошенничества от смежных преступлений: проблемы квалификации // Пробелы в российском законодательстве. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/5-8-otliche-moshennichestva-ot-smezhnyh-prestupleniy-problemy-kvalifikatsii> (дата обращения: 09.03.2018).

³ Там же.

⁴ Приговор Беловского городского суда Кемеровской области по делу № 1-444/2016 от 17 августа 2016 г. // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/jMbjGOpwhmxi/> (дата обращения = 13.05.2018).

преступный сговор был успешно реализован. Обозначенные действия суд квалифицировал по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ как кражу по предварительному сговору группой лиц.

Как мы можем видеть из содержания приговора, обман потерпевшей преследовал две главные цели: получение беспрепятственного доступа в помещение квартиры, отвлечение внимания потерпевшей пожилой женщины от происходящего в других комнатах при помощи разговора в помещении ванной с «сантехником». Само же хищение, как известно, оканчивается в момент фактического завладения вещью.

Применительно к уголовно-правовой характеристике мошенничества, изъятие (обращение) имущества выражается в том, что собственник (иной законный владелец) не может реализовать своё право владения, пользования и распоряжения имуществом ввиду его прекращения на основании гражданско-правовой сделки, воля на заключение которой фальсифицирована обманом (или злоупотреблением доверием), вне зависимости от того, в какую форму сделка облечена. В рассматриваемом случае имеется в виду и устная договорённость достигнутая с потерпевшим под влиянием обмана.

В связи с этим, представляется, что необходимо согласиться с позицией О.В. Трофимова относительно квалификации хищений чужого имущества, когда для облегчения их совершения применяется обман или злоупотребление доверием, а само обращение имущества в пользу виновного, осуществляется тайно от потерпевшего, по ст. 158 УК РФ.

Кроме этого, О.В. Трофимов делает следующие выводы о критериях, позволяющих выделить признаки изъятия (обращения) имущества применительно к мошенничеству: происходит на основании гражданско-правовой сделки (как устной договорённости, так и письменного договора, других действий, которые признаются гражданским законодательством сделкой); воля на заключение сделки фальсифицирована обманом (или злоупотреблением доверием); обман (или злоупотреблением доверием) является способом хищения, а не способом облегчения хищения; право собственности (владение) прекращается, собственник (иной

законный владелец) не может истребовать имущество из незаконного пользования лица, его изъявшего, вне зависимости от того установлено место нахождения лица или нет, т.к. потерпевший не осознает истинные намерения лица, изъявшего имущество¹.

С последним критерием отграничения можно согласиться только частично. Право собственности у законного собственника на похищенное имущество как способом кражи, так и способом обмана или злоупотребления доверием, не может быть прекращено, поскольку такой собственник законный. Речь может идти о фактической невозможности реализовать законным собственником имущество право собственности: а именно владения, пользования и распоряжения. Похищенной вещи нет в доступности для собственника и это главная причина невозможности реализации права собственности в отношении неё. Несколько по иному обстоит ситуация, когда законный собственник «добровольно» передал права собственности на имущество, что подкрепляется соответствующими документами в установленном законом порядке под видимостью законной гражданско-правовой сделки. В таком случае, для признания права собственности на имущество законного владельца, как правило, требуется принятие судебного решения в рамках уголовного или гражданского судопроизводства.

Следующей отличительной характеристикой мошенничества в сравнении с кражей, является более широкий предмет, включающий помимо традиционного имущества еще и право на имущество. Как предмет мошенничества право на имущество это право собственника или законного владельца имущества в отношении этого имущества, имеющее какое-либо выражение вовне: форму документа или предмета материального мира. По мнению Н.А. Лопашенко, перечень конкретных прав, подпадающих под понятие «право на имущество», может быть настолько широким, насколько позволяет виновному обратить конкретное имущество в свою пользу или пользу других лиц².

---

¹ Трофимов О.В. Указ. соч. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izyatie-i-ili-obraschenie-chuzhogo-imuschestva-kak-kriteriy-razgranicheniya-moshennichestva-ot-krazhi> (дата обращения: 09.03.2018).

²См.: Лопашенко Н.А. Указ. соч. – С. 257.

Как известно, довольно часто совершаются различные преступные посягательства, соединённые с применением к потерпевшему гипнотического воздействия, как правило, направленные на завладение чужим имуществом. Как известно, судебная практика в настоящее время пошла по пути квалификации хищений имущества совершённых с применением гипноза или какого-либо другого психологического воздействия на сознание человека по ст. 159 УК РФ (мошенничество). Однако в науке существует и альтернативная точка зрения, согласно которой, отдельные указанные выше преступные посягательства, должны квалифицироваться как кража, грабёж, разбой или вымогательство. Например, такое мнение высказывают в своих научных статьях Е.Н. Бархатова¹, Л.И. Седых², И.В. Теслицкий³, Е.Г. Луценко, Г.В. Чечель, Р.Д. Шарапов⁴ и другие.

Как представляется, рассматриваемые действия не могут быть квалифицированы как кража, (тайное хищение чужого имущества), поскольку гипноз является насилем, а тайное хищение не может им быть по своей сути и содержанию.

А.А. Саргсян по этому поводу отмечает следующее: «совершение преступления против собственности с применением гипноза полностью исключает квалификацию по ст. 159. Мошенничество предполагает совершение преступления путем обмана или злоупотребления доверием, однако гипноз не относится ни к одному из них. Обман представляет собой сообщение заведомо ложных сведений или умолчание о тех или иных фактах, а злоупотребление доверием предполагает использование с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества. Гипноз же представляет из себя это временное воздействие на сознание

---

¹См.: Бархатова Е.Н. Особенности квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением гипноза к потерпевшему / Е.Н. Бархатова // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2013. - №3 (54). – С. 142 – 148.

²См.: Чечель Г., Седых Л. Особенности квалификации преступления, совершенного загипнотизированным лицом / Г. Чечель, Л. Седых // Уголовное право. - 2009. - № 3.- С. 60 - 67

³См.: Теслицкий И. В., Луценко Е. Г. Преодолимость психического принуждения и уголовная ответственность / И.В. Теслицкий. Е.Г. Луценко // Общество и право. - 2010. - № 1(28). – С. 148 – 152.

⁴См.: Шарапов Р.Д. Криминальная гипносуггестия: криминологические и уголовно-правовые аспекты / Р.Д. Шарапов // Государство и право. - 2004. - № 11. – С. 36 – 40.

человека, в результате которого изменяются функции личного контроля и самосознания»¹.

Те же проблемы возникают и при попытке квалифицировать гипноз в качестве тайного хищения чужого имущества, а именно, кражи. В процессе гипноза, как отмечает А.А. Саргсян, происходит блокировка сознания жертвы, после чего, собственно и происходит завладение чужим имуществом. Однако, учитывая что кража является преступлением ненасильственным, а применение гипноза, в свою очередь, является насилием психическим, то такой вариант квалификации также не вполне приемлем².

Ещё одним вариантом квалификации таких преступлений, является отнесение их, в зависимости от вреда, причинённого здоровью, к грабежу или разбою, однако, основным отличительным и характерным признаком для грабежа или разбоя является открытость действий преступника для жертвы и окружающих, в то время, как гипноз далеко не всегда для потерпевшего является явным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что текущее решение проблемы квалификации действий лиц, направленных на завладение чужим имуществом с применением гипнотического воздействия исключительно как мошенничеств не является в полной мере правильным, однако, кражей такие действия так же не могут быть признаны.

Представляется, что решение проблемы квалификации хищений чужого имущества при помощи оказания гипнотического воздействия на сознание (психику) человека лежит через точное установление роли такого гипнотического воздействия в «механизме» совершения преступления. Так, в классическом варианте с гаданием в общественных местах и «снятием порчи», преступник, как правило, сообщает жертве заведомо ложную информацию о том, что на неё или её родственников «наведена порча», что необходимо передать все драгоценности и деньги для проведения каких либо ритуалов на время. Гипноз применяется для подавления и ослабления сознания

---

¹ Саргсян А.А. Некоторые вопросы квалификации преступлений против собственности, совершенных с применением гипноза к потерпевшему // Скиф. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-kvalifikatsii-prestupleniy-protiv-sobstvennosti-sovershennyh-s-primeneniem-gipnoza-k-poterpevshemu> (дата обращения: 09.03.2018).

² Там же.

и воли лица. Если даже и считать гипноз в таком случае насиллием, то это насиллие в обозначенной ситуации применяется для создания условий совершения преступления, облегчения его совершения. При самой передаче противоправное хищение ещё не происходит. Далее, как правило, для проведения «ритуалов» с деньгами и драгоценностями, преступник удаляется, а жертва, продолжая оставаться «на месте» ждть свои драгоценности и деньги, а так же избавления «от порчи», через время осознаёт, что её обманули. Ключевым для понимания данного преступления, является обман, жертва добровольно, хоть и с ослабленным сознанием передала своё имущество, ожидая его возврата. Преступник, предлагая передать ему имущество, обещает через время вернуть его, то есть злоупотребляет доверием. Такие действия, непременно должны быть квалифицированы как мошенничество. Возможный вред здоровью, который будет причинён потерпевшему должен рассматриваться как отдельное противоправное деяние, предшествующее и сопровождающее непосредственное совершение преступления.

Что же касается тех случаев, когда гипноз применяется как способ лечения или средство временного улучшения состояния здоровья потерпевшего, который начиная «чувствовать себя лучше» полагает, что «доктор» проводит успешное лечение его, как правило неизлечимой болезни, и передаёт преступника в качестве оплаты лечения денежные средства или своё имущество, то в таком случае, так же действия подлежат квалификации как мошенничество, поскольку гипнотическое воздействия является частью преступной схемы по созданию у потерпевшего ложного впечатления о состоянии своего здоровья. Сама же передача имущества, происходит не под гипнотическим воздействием и является добровольной, жертва обманута мошенником о том, что её состояние здоровья улучшилось.

Наиболее спорной, как представляется, является квалификация действий преступника, если под непосредственным гипнотическим воздействием, жертва выполняет команды преступника, совершает те или иные действия. В таких ситуациях, сознание и воля потерпевшего является подавленным полностью, жертва не способна самостоятельно мыслить и принимать решения. Осуществляемое воздействие на психику полностью подчиняет волю человека. В таких случаях, как

представляется, мошенничество отсутствует, поскольку отсутствует добровольность передачи имущества. Формально присутствует открытость, однако вопрос о том, могут ли в таких ситуациях потерпевший и другие лица, введённые в состояние гипноза, осознавать, что передают своё имущество по требованию (команде) преступника и вообще, его присутствие является не очевидным и требующим отдельных предметных исследований, для чего правового инструментария явно недостаточно.

2.3 Разграничение мошенничества и присвоение и растраты

Уголовная ответственность за присвоение или растрату предусмотрена ст. 160 УК РФ, в соответствии с которым, уголовно-наказуемым признаётся присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному. Квалифицирующими составами данного преступления являются совершение его группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 160 УК РФ) и те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере (ч. 3 ст. 160 УК РФ).

Особенности квалификации присвоения и растраты, как и мошенничества, предусмотрены в Постановлении Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹. Коротко охарактеризуем некоторые из них.

Так, в соответствии с п. 26 вышеуказанного Постановления, «присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника»².

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. № 280.

²Там же.

Моментом окончания присвоения является момент, «когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства)»¹.

Кроме этого, моментом окончания растраты считается момент «начала противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения)»².

Отдельное внимание Пленум ВС РФ обращает на наличие умысла виновного, которым охватывается «противоправный, безвозмездный характер действий, совершаемых с целью обратить вверенное ему имущество в свою пользу или пользу других лиц. Направленность умысла в каждом подобном случае должна определяться судом исходя из конкретных обстоятельств дела, например таких, как наличие у лица реальной возможности возвратить имущество его собственнику, совершение им попыток путем подлога или другим способом скрыть свои действия»³.

«Предварительным условием» присвоения или растраты является факт вверения имущества преступнику. Такое владение или ведение имущества, до начала совершения преступных действия является правомерным и осуществляется «в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества» (п. 24 Постановления Пленума ВС РФ)⁴.

Сравнивая мошенничество и состав, предусмотренный ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата), мы видим, что в ст. 160 УК РФ объединены две

---

¹ Там же.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. № 280.

³ Там же.

⁴ Там же.

самостоятельные формы хищения: присвоение и растрата. По смыслу закона присвоение и растрата – это хищение чужого имущества, вверенного виновному.

Присвоение и растрата, так же как и мошенничество, могут быть совершены в отношении любого имущества: государственного, общественного, принадлежащего частным лицам, коммерческим и иным организациям. Присвоение и растрата, в отличие от мошенничества, характеризуются тем, что для изъятия имущества виновный использует имеющиеся у него правомочия в отношении этого имущества. Также отличаются от других форм хищения, в т.ч. и от мошенничества тем, что субъект этих форм (присвоения и растраты) обладает специальным признаком – фактической возможностью распоряжаться чужим имуществом, поскольку оно ему вверено для осуществления правомочий по распоряжению, управлению, хранению, ремонту, перевозки, временному пользованию и т. п.

Н.А. Четырин отмечает, что, в случаях мошенничества и присвоения вверенного имущества используются обман либо злоупотребление доверием для незаконного завладения имуществом. Если при мошенничестве обман направлен на изъятие имущества, то при присвоении либо растрате оно уже находится в фактическом обладании посягателя как уполномоченного собственником лица. Таким образом, расхититель, используя доверительное отношение к нему со стороны собственника, добровольно передавшего ему свое имущество, обращает имущество в свою пользу (присвоение) либо пользу других лиц (растрата)¹.

В ст. 160 УК РФ объединены близкие по содержанию, но самостоятельные формы хищения – присвоение и растрата. Вопрос об их разграничении является одним из самых сложных в теории и практике. Кроме этого, преступление, предусмотренное ст. 160 УК РФ отличается особым статусом предмета, которое должно быть вверенным виновному. Указанные положения лишь внешне просты и бесспорны, однако при подробном анализе можно заметить большое количество спорных позиций, с которыми сталкивается правоприменитель при раскрытии и

---

¹ Четырин Н.А. Проблемы квалификации мошенничества // Вестник ТГУ. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-moshennichestva> (дата обращения: 09.03.2018).

расследовании данных преступлений. Остановимся лишь на тех моментах, которые, по нашему мнению, носят принципиальный характер¹.

Понятия, характеризующие присвоение, формулируемые в науке, не отличаются, по сути, друг от друга. Это же относится и к термину «растрата». Под присвоением традиционно понимается противоправное обособление и удержание виновным вверенного ему чужого имущества и установление над ним незаконного владения. Растрата – это противоправное и безвозмездное отчуждение или потребление (издержания) вверенного виновному имущества².

Много споров возникает при разграничении данных форм хищения. Например, существует мнение, что растрата есть разновидность присвоения, что последнее всегда ей предшествует.

З.А. Незнамова придерживается точки зрения в соответствии с которой «чаще всего присвоение является первоначальным этапом растраты, ибо, прежде чем отчуждать или потреблять имущество, его необходимо обособить. Однако присвоение, как самостоятельная форма хищения может иметь место в том случае, когда обособленное удерживаемое имущество на момент возбуждения уголовного дела имеется в натуральном виде, может быть изъято у преступника и возвращено собственнику. Растрата в судебной практике вменяется в том случае, когда на момент расследования уголовного дела имущества у виновного нет и собственнику может быть компенсирована только его стоимость»³.

А.И. Чучаев и И.Я. Козаченко предлагают следующее соотношение понятий присвоение и растрата: «Растрата является как бы последующим непрерывающимся этапом преступной деятельности виновного, присвоившего чужое имущество. Из

---

¹ Степанов М.В. Вопросы квалификации ненасильственных форм хищения // Вестник ВУиТ. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-nenasilstvennyh-form-hischeniya> (дата обращения: 09.03.2018).

² См.: постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // БВС РФ. – 2008. – № 1. – С. 2-9; Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2002. – С. 416, 421; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М., 2005. – С. 489; Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 2. Особенная часть. – М., 2004. – С. 212 и др.

³ Уголовное право. Особенная часть // Отв. ред. проф. И.Я. Козаченко, проф. З.А. Незнамова, доц. Г.П. Новоселов. – М., 2001. – С. 295. Аналогично соотносят присвоение и растрату В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов и Г.Л. Кригер отмечающие, что присвоение есть в том случае, если присвоенное имущество имеется в натуральном виде и может быть возвращено собственнику, растрата в судебной практике вменяется в том случае, когда на момент расследования уголовного дела имущества у виновного нет и собственнику может быть компенсирована только его стоимость. См.: Курс российского уголовного права. Особенная часть // Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2002. – С. 347.

этого вытекает ее сравнительно большая общественная опасность, определяемая, главным образом, трудностями, а подчас и невозможностью возмещения материального ущерба, причиненного хищением путем растраты»¹.

Наличие различных трактовок, относительно соотношения присвоения и растраты определяется существующим законодательным решением. В ст. 160 УК РФ законодатель определил в диспозиции деяние (присвоение) и одно из возможных последствий его (растрату). Поэтому, в данном случае правы как те, кто полагает, что растрата закономерное последствие присвоения, так и другие, считающие растрату самостоятельной формой хищения. Специфика растраты в отличие от присвоения усматривается лишь тогда, когда между правоммерным владением и незаконным распоряжением имуществом отсутствует промежуток времени, в течение которого виновный незаконно владеет этим имуществом². Однако очевидно, что данное обстоятельство относительно, поскольку незаконное распоряжение имуществом может и не иметь одномоментного характера (виновный может потребить имущество не сразу после завладения им, а через продолжительное время).

Очевидно, что применительно к анализируемым формам хищения по-разному должен решаться вопрос о моменте окончания преступления (присвоение окончено с момента изъятия и обособления чужого имущества и присоединения его к имуществу виновного, а растрата – с момента потребления или отчуждения)³.

Необходимо отметить, что на практике имеют место случаи, когда факт растраты присвоенного имущества неясен. Например, А.А. Шамкин был осужден за присвоение вверенного имущества. Являясь начальником малярного цеха, он получил от гражданина Ковтуна заказ на изготовление и покраску шести дверных блоков и принял от него 10000 рублей в качестве предоплаты. Однако в дальнейшем заказ не оформил и не исполнил, а полученные деньги в кассу предприятия не внес,

---

¹ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. проф. А.И. Чучаева. – М., 2004. – С. 373.

² См.: Данилов А.В. Квалификация присвоения и растраты, совершаемых в сфере экономической деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004. – С. 83.

³ См.: Иванов М.Г., Каньгин В.И. Преступления против собственности. Научно-практический комментарий. – Н. Новгород, 2004. – С. 80-81.

похитив их путем присвоения. Что было в дальнейшем с этими деньгами суд не устанавливал, что для квалификации принципиального значения не имело¹.

Правильнее говорить не о том, предшествует ли присвоение растрате (а оно может и не предшествовать), а о наличии либо отсутствии похищенного имущества у виновного в момент обнаружения факта хищения. Если имущество еще находится у виновного, то речь следует вести о присвоении, а если оно уже отчуждено, то о растрате. Нет необходимости в каждом случае растраты предварительно определить факт установления виновным неправомерного завладения чужим имуществом, то есть присвоения².

Субъектами рассматриваемых преступлений выступают лица, которым в силу служебных обязанностей, договорных отношений или официального поручения собственника доверено (вверено) осуществлять правомочия по управлению, распоряжению, доставке или хранению имущества.

Рассмотрим вкратце суть вверения имущества. Под вверением следует понимать передачу имущества собственником или законным владельцем лицу, которое является по отношению к данному имуществу посторонним (оно для него чужое), для осуществления следующих основных полномочий: распоряжения, управления, доставки и хранения³.

Вызывает определенные трудности по мнению М.В. Степанова, квалификация действий виновного, выразившихся в обращении в свою пользу или в отчуждении вещи, взятой в прокат. Здесь для правильной квалификации необходимо исходить из субъективного элемента состава преступления, а именно из субъективной стороны. В случае, если имела место корыстная цель на завладение этим имуществом, сформировавшаяся до момента его получения, то действия виновного должны

---

¹ См.: Упоров И., Городенцев Г. Понятие присвоения и растраты вверенного имущества в уголовном праве России // Уголовное право. 2004. №4. С. 95-97.

² См.: Уканов К.Ш. Предупреждение хищений в Республике Казахстан: уголовно-правовые и кримино-логические аспекты. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2003. – С. 24.

³ См.: Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. – М., 2005. – С. 292; Уголовное право России. Общая и Особенная части // Под ред. В.П. Ревина. – М., 2000. – С. 548; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2-х т. Т. 2 // Под ред. О.Ф. Шишова. – М., 1998. – С. 28-29; Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности. – Волгоград, 1999. – С. 43 и др.

квалифицироваться по статье, предусматривающей ответственность за мошенничество¹.

С данной позицией М.В. Степанова, как представляется, можно полностью согласиться. В таком случае, заключение сделки или договора проката будет являться ни чем иным как способом обмана или злоупотребления доверием.

Однако, необходимо заметить, что данный вопрос до конца не решен, так как значительно затруднен процесс установления усмотрения лица относительно присвоения имущества, взятого в прокат. По этому вопросу В.В. Векленко отмечает, «один лишь факт передачи для пользования, производства работ или использования в качестве сырья не означает, что имущество вверено, в смысле ст. 160 УК РФ. Наличие правомочий предполагает, что его обладатель может с определенной степенью свободы или собственного усмотрения распоряжаться или управлять вещами в интересах того, кто передал ему такого рода полномочия»².

В этой связи показателен следующий пример. Николаенко, узнав, что Фролова с мужем уезжают отдыхать, с целью завладения чужим имуществом предложила последней передать ей на хранение ценное имущество, заведомо зная, что она его не вернет. После этого Николаенко путем обмана и злоупотребления доверием получила от Фроловой вещи на общую сумму 146 тыс. рублей и скрылась, причинив тем самым значительный ущерб Фроловой³. Суд обоснованно квалифицировал деяние Николаенко как мошенничество, поскольку принял во внимание субъективные признаки совершенного преступления, и, в частности, заранее сформированный умысел на завладение чужим имуществом.

И.О. Селиванов полагает, что субъект преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, должен получить определенные полномочия в отношении конкретного имущества только от собственника⁴. Данное утверждение, как представляется,

---

¹ Степанов М.В. Вопросы квалификации ненасильственных форм хищения // Вестник ВУиТ. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-nenasilstvennyh-form-hischeniya> (дата обращения: 09.03.2018).

² Векленко В.В. Квалификация хищений. – Омск, 2001. – С. 99.

³ См.: Осокин Р.Б. Уголовно-правовой анализ субъективных признаков мошенничества / Научные труды РАЮН. Выпуск 3. В трех томах. Т. 2. – М., 2003. – С. 577-578.

⁴ См.: Селиванов И.О. Присвоение или растрата: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Калининград, 2002. – С. 15.

является ошибочным, так как имущество может передаваться не только собственником, но и иным управомоченным лицом.

Ныне действующая редакция ст. 160 УК РФ дает основание привлекать к уголовной ответственности только тех лиц, допустивших присвоение или растрату имущества, которым оно было вверено непосредственно.

Однако необходимо заметить противоречие, позволяющее говорить о двух субъектах присвоения (так называемое непосредственное и опосредованное присвоение или растрата). Первым субъектом выступает, например, материально-ответственное лицо, вторым выступает иное лицо, способное в силу служебного положения отдавать обязательные указания первому.

В этой связи заслуживает внимания позиция Б.В. Волженкина, замечаящего, «если по-прежнему считать вверенным только то имущество, которое находилось во владении лица, то остается вне уголовно-правовой оценки значительное число случаев, когда виновный с использованием своего служебного положения противоправно и безвозмездно завладевает чужим имуществом, не находившимся в его непосредственном владении, не прибегая при этом к обману и злоупотреблению доверием. Это было бы неправильно. Поэтому целесообразно закрепить понятие вверенного имущества и признать таковым имущество, которое находится не только во владении, но и в оперативном управлении лица (директора, управляющего, заведующего магазином, начальника цеха и т.п.)»¹.

По мнению А.В. Шульга, к предмету присвоения и растраты можно отнести и общую совместную собственность, поскольку каждый собственник не может относиться в полной мере к общей собственности как к своей, и то имущество, в отношении которого у владеющего им лица появляется обязанность по передаче его собственнику или иному лицу (находку, безнадзорных животных, клад и т.п.)².

Ю.В. Сеночкин считает, что «имущество может быть вверено виновному по любым основаниям, лишь бы лицо, вверившее имущество виновному, наделило

---

¹ 4 Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под общ. ред. проф. Х.Д. Аликперова и проф. Э.Ф. Побегайло. – М., 2001. – С. 400.

² См.: Шульга А.В. Присвоение или растрата в условиях становления рыночных отношений. – Крас-нодар, 2004. – С. 36, 49.

последнего правомочиями по распоряжению, управлению, доставке или хранению вверенного имущества»¹.

В качестве иллюстрации данной трактовки, автор приводит пример, относительно хищения имущества, оставленного виновному с просьбой присмотреть за ним. По его мнению, в действиях виновного лица, похитившего данное имущество, имеется состав преступления, предусмотренный ст. 160 УК РФ, с чем, конечно, сложно согласиться.²

Однако это положение не дает основание категорически квалифицировать их действия как хищение вверенного имущества. Кроме этого, по справедливому мнению И. Клепицкого, от владения следует отличать те случаи, когда лицо получает имущество не во владение, но лишь имеет к нему доступ, например, под присмотром или на охраняемом объекте³.

При этом следует обратиться к положениям Гражданского кодекса РФ, который под договором хранения (ст. 886 ГК РФ) понимает действия, когда одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности. При этом, если стоимость передаваемой на хранение вещи не превышает 10 минимальных размеров оплаты труда, то соблюдение простой письменной формы договора хранения, не обязательно (ст. 887 ГК РФ).

Таким образом, отсутствие в уголовном законодательстве понятия «вверение» негативно сказывается на единстве правоприменительной практики и понимается далеко не равнозначно.

2.4 Отличие мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

---

¹ Сеночкин Ю.В. О субъектк присвоения и растраты (ст. 160 УК) // Научные труды РАЮН. Вып. 4. В трех томах. Том 2. – М., 2004. – С. 670-673.

² Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. – СПб., 2000. – С. 303.

³ См.: Клепицкий И. Вверенное имущество в уголовном праве // Законность. – 1995. – № 12. – С. 17.

Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения предусмотренная ст. 165 УК РФ. Согласно ч. 1 ст. 165 УК РФ, преступным является такое причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения, которое совершено в крупном размере. Квалифицирующими признаками такого деяния является совершение его группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 165 УК РФ или причинение особо крупного ущерба (п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ).

В соответствии с п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», от мошенничества следует отличать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (статья 165 УК РФ). В последнем случае отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Вместе с тем в практической деятельности и в науке остаётся много спорных вопросов квалификации и разграничения мошенничества и рассматриваемого вида преступления. Вплоть до того, что отдельные учёные, считают необходимым исключить ст. 165 УК РФ, расширив состав простого мошенничества¹. В качестве основных аргументов для такого решения указываются отсутствие достаточных оснований для дифференциации уголовной ответственности, наличие практически в каждом случае квалификаций действий лица по ст. 165 УК РФ «скрытого», то есть не выявленного или недоказанного корыстного мотива, различие в предметах совершения преступления и установление минимального размера причинения имущественного ущерба для целей ст. 165 УК РФ неоправданно и необоснованно декриминализирует те же деяния, причинившие имущественный ущерб на сумму

---

¹См.: Розенцвайг А.И. Мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-i-prichinenie-imuschestvennogo-uscherba-putem-obmana-ili-zloupotrebleniya-doveriem-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 13.05.2018).

менее 250 000,0 рублей, в то время как аналогичные деяния, квалифицируемые по ст. 159 УК РФ влекут за собой уголовную ответственность¹. Кроме этого, отметим, что аналогичные по размеру причинённого ущерба действия могут иметь различные правовые последствия. Так, действия, направленные на причинение имущественного ущерба в размере, например, 300 000,0 рублей путём обмана и злоупотребления доверием, будут относиться к преступлению небольшой тяжести, в то время как причинение аналогичного имущественного вреда способом мошенничества к тяжкому преступлению. В практике данное обстоятельство может привести к прекращению уголовного дела и уголовного преследования в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности².

Вопрос целесообразности существования ст. 165 УК РФ нами будет рассмотрен в данном параграфе в дальнейшем.

В Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 указывается, что при решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием, и превышает ли сумма ущерба двести пятьдесят тысяч рублей (пункт 4 примечаний к статье 158 УК РФ).

Обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться, например, в представлении лицом поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей (кроме указанных в статьях 194, 198, 199, 199.3, 199.4 УК РФ) или от платы за коммунальные услуги, в несанкционированном подключении

---

¹ См.: Розенцвайг А.И. Указ. соч. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-i-prichinenie-imuschestvennogo-uscherba-putem-obmana-ili-zloupotrebleniya-doveriem-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 13.05.2018).

² Напр. см.: Апелляционное постановление суда апелляционной инстанции по уголовным делам Воронежского областного суда от 15.03.2016 года по делу № 22-485/2016 // URL <http://sudact.ru/regular/doc/p11Kn6vP1tgm/> (дата обращения - 13.05.2018).

к энергосетям, создающем возможность неучтенного потребления электроэнергии или эксплуатации в личных целях вверенного этому лицу транспорта¹.

И.О. Автандилова считает, что разграничение мошенничества и причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения, представляет наибольшую трудность как в науке уголовного права, так и в правоприменительной практике. Причина этого, по мнению учёной в неудачной редакции ст. 165 УК РФ, которая в своём большинстве совпадает с диспозицией ст. 159 УК РФ².

По субъективной стороне, мошенничество и причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием имеет абсолютное сходство, поскольку оба преступления могут быть совершены только с прямым умыслом. Отсутствие такого умысла в действиях лица, а именно желания причинить соответствующий ущерб могут подтверждать действия, например, направленные на погашение образовавшегося долгового обязательства перед кредитором³.

По объективной стороне рассматриваемое преступление имеет большое сходство с мошенничеством, так как в обоих случаях применяется один и тот же способ совершения преступления - обман или злоупотребление доверием. Но между ними существует серьезное различие. При совершении мошенничества обман или злоупотребление доверием используются как способ завладения имуществом (либо приобретения права на имущество), находящимся в собственности или владении потерпевшего. При совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, обман или злоупотребление доверием не связаны с завладением виновным чужим имуществом. Виновный путем обмана или злоупотребления доверием, присваивает не принадлежащий ему доход, либо уклоняется от передачи собственнику (или

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. № 280.

² См.: Автандилова И.О. Указ. соч.. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/5-8-otlichie-moshennichestva-ot-smezhnyh-prestupleniy-problemy-kvalifikatsii> (дата обращения: 09.03.2018).

³ См.: Приговор суда апелляционной инстанции Алтайского краевого суда от 12.02.2016 года по делу № 22-309/2016// URL <http://sudact.ru/regular/doc/ЛННQH8sydX/> (дата обращения - 13.05.2018).

законному владельцу) имущества или иных материальных средств, которые он обязан передать¹.

Иными словами, как указывает И.А. Головин, имущественную выгоду преступник извлекает не путем завладения чужим имуществом, а путем непередачи должного. Например, самовольное использование чужих транспортных средств и механизмов, находящихся под контролем лица (шофера, экскаваторщика, бульдозериста и др.), в целях извлечения материальной выгоды подпадает под признаки данного состава преступления, ибо происходит амортизация технических средств, отвлечение их от производства требуемых по графику работ и т. д.²

Вместе с тем, И.А. Головин указывает на то, что мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием посягают на одни и те же объекты, а также имеют аналогичные способы их совершения такие как «обман» и «злоупотребление доверием».³

По способам совершения (обман или злоупотребление доверием) также оно имеет большое сходство с мошенничеством, но отличается от него другим механизмом извлечения незаконной имущественной выгоды⁴. Мошенничество, как и другие формы хищения, характеризуется тем, что в результате противоправных действий виновного (незаконное изъятие и обращение в свою пользу) чужое имущество переходит в его владение, т.е. за счет незаконного изъятия из наличного фонда того или иного собственника происходит уменьшение наличной массы этого имущества. Способы совершения рассматриваемого преступления – обман или злоупотребление доверием – имеют то же фактическое содержание, что и при мошенничестве. Поэтому все, что касается понятий «обман» и «злоупотребление доверием» при анализе мошенничества, справедливо и для данного состава⁵.

---

¹ Автандилова И.О. Отличие мошенничества от смежных преступлений: проблемы квалификации // Пробелы в российском законодательстве. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/5-8-otlichie-moshennichestva-ot-smezhnyh-prestupleniy-problemy-kvalifikatsii> (дата обращения: 09.03.2018).

² Голоня И.А. Отграничение причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения от мошенничества// URL: <https://www.scienceforum.ru/2017/pdf/35302.pdf> (дата обращения - 16.10.2017 года)

³ Там же.

⁴ Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 727.

⁵ Бакрадзе, А.А. Отличие мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / А.А. Бакрадзе // Российский следователь. 2009. № 1. С. 24.

Различна в сопоставляемых преступлениях и субъективная направленность обмана и злоупотребления доверием: при мошенничестве они служат средством незаконного и безвозмездного завладения чужим имуществом, а при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК, – средством незаконного удержания у себя имущества, подлежащего передаче лицу, имеющему право на это имущество, благодаря чему виновный не только причиняет имущественный ущерб собственнику или владельцу, но и извлекает определенную имущественную выгоду для себя или для других лиц.

Аналогичные разъяснения, как мы уже указывали выше, содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

В результате собственного изучения судебной практики по ст. 165 УК РФ, установлено, что таковым преступлением признавались, например, действия, направленные на привлечение руководителем коммерческой организации денежных средств от участников долевого строительства, хотя в действительности, у коммерческой организации отсутствовали необходимые разрешения и согласования на участие в соответствующей деятельности. При этом, поступившие денежные средства были израсходованы на другие цели, связанные с осуществлением коммерческой организации предпринимательской деятельности, то есть отсутствовало их хищение¹.

При этом, суд указал, что «объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, выражается в извлечении материальной выгоды за счет собственника или законного владельца имущества, при этом ущерб причиняется за счет упущенной выгоды, и деяние не должно содержать конструктивных признаков хищения - перехода имущества из владения собственника во владение виновного, уменьшения имущественной массы собственника или законного владельца и увеличения имущества виновного или иных лиц, которым оно передано»².

---

¹ Постановление президиума Томского областного суда от 01.06.2016 года по делу № 44У-30/2016// URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Hq5DdZv9eXYV/> (дата обращения - 13.05.2018).

² Постановление президиума Томского областного суда от 01.06.2016 года по делу № 44У-30/2016// URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Hq5DdZv9eXYV/> (дата обращения - 13.05.2018).

Большинство авторов относят причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотреблением доверием (ст. 165 УК РФ) к корыстным преступлениям.¹ Однако в теории уголовного права нет единого мнения о том, является ли признак корыстного мотива или корыстной цели обязательным для состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. Обращает на себя внимание тот факт, что общественно опасное деяние в ст. 165 УК РФ определяется термином «причинение». Указываются и способы его совершения – это обман или злоупотребление доверием. В диспозиции имеется указание на такие признаки, которые должны отсутствовать, а именно признаки хищения. Такого рода признаки состава преступления в теории уголовного права получили название «негативные признаки». Они указывают на отсутствие тех или иных качеств, свойств, особенностей деяния, признаваемого преступлением². Термин «причинить»³ в смысле ст. 165 УК РФ означает произвести, сделать, нанести имущественный ущерб собственнику, т. е. совершить деяние, которое характеризуется, прежде всего, активным поведением человека и выражается, следовательно, в действии. Данная форма поведения присуща посягательствам, посредством которых нарушаются отношения по использованию собственником своего имущества. Использование имущества заключается в эксплуатации вещей и предметов при физическом воздействии на них и поэтому предполагает активное поведение людей. Действием, как правило, характеризуется объективная сторона преступных нарушений отношений по формированию фондов собственности, на- пример сообщение ложных сведений, подлог документов и т. п. Отличие обмана при причинении имущественного ущерба (ст. 165 УК РФ) от обмана при совершении мошенничества (ст. 159 УК РФ) как одной из форм хищения имущества заключается в том, что в последнем случае обманщик умышленно вводит

---

¹ Безверхов, Г.А. Имущественные преступления / Г.А. Безверхов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. № 2. С. 57-61; Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб., 2002; Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности: теорет.- приклад. исслед. / Н.А. Лопашенко. – М.: ЛексЭст, 2005; Пинаев, А.А. Система преступлений против социалистической собственности / А.А. Пинаев // Правоведение. 1989. № 1. С. 67–72; Плохова, В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность / В.И. Плохова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 269.

² Бакрадзе, А.А. Отличие мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / А.А. Бакрадзе // Российский следователь. – 2009. – № 1. С. 24-25.

³ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1978. – С. 593.

в заблуждение, сообщает ложные сведения, искажает или умалчивает информацию с целью добровольной передачи имущества, уже находящегося в фондах собственника, в свое распоряжение. Состав преступления, предусмотренный ст. 165 УК РФ, принято считать материальным.

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения должно признаваться оконченным не с момента совершения действий, носящих характер обмана или злоупотребления доверием, а с момента фактического причинения имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества в виде неполучения должного, упущенной выгоды. Между противоправными действиями виновного и наступившими последствиями должна быть установлена причинно-следственная связь¹. Таким образом, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения может выражаться в форме как действия, так и бездействия², а мошенничество совершается только путем действия.

В подведении итога хотелось бы отметить, что сравниваемые составы весьма схожи по объекту, на защиту которого направлены данные нормы, а также по способам совершения. В правоприменительной практике возникают большие трудности в разграничении двух составов. Но все же сравниваемые составы различны, как по субъективной направленности обмана и злоупотребления доверием, так и по механизму совершения данных преступлений. Наиболее явное отличие причинения имущественного ущерба от мошенничества, которое законодатель включил в диспозицию это наличие, а вернее отсутствие признаков, которые присущи деянию, описанному ст. 159 УК РФ.

Главными существенными отличиями рассматриваемых преступлений является наличие обязательных признаков хищения в случае совершения

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М; КОНТРАКТ, 2006. – С. 191–193; Уголовное право России. Особенная часть / под ред. проф. А.И. Рарога. – М., 2007. – С. 176.

² Никишин Д.Л. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / Д.Л. Никишин. – Рязань, 2001. – С. 44.

мошенничества, в том числе корыстного умысла, в то время как в случае ст. 165 УК РФ, обязательным условием является отсутствие таких признаков, хотя отдельные из них, могут присутствовать, например, корыстный умысел. Кроме этого, отдельное внимание стоит уделить тому, что для мошенничества характерно перемещение вещи от потерпевшего или иного лица, у которого она находилась к виновному (или юридическое оформление на последнего права на имущество), в то время, как для ст. 165 УК РФ, это не является обязательным.

Что же касается вопроса относительно целесообразности существования составов преступлений, предусмотренных ст. 189 УК РФ и ст. 165 УК РФ в разных составах, то отметим, что предназначение их несколько разное. Если простое мошенничество призвано бороться с классическим обманым хищением чужого имущества или права на него, то причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотреблением доверием предназначено для всех других случаев, когда лицу в результате преднамеренных действий другого лица, связанных с обманом, причиняется имущественный вред, в том числе в виде упущенной выгоды (что не может быть отнесено к простому мошенничеству) и возникают трудности с доказыванием наличия у виновного при этом корыстного умысла. А.И. Розенцвайг для примера указывает, что в изученной последним судебной практике по ст. 165 УК РФ были квалифицированы следующие действия: «получение проводником вагона денег с пассажиров за безбилетный проезд (провоз багажа); неоплата проезда в такси (в общественном транспорте); не оплата стоимости за проживание в гостинице; обманное бесплатное пользование электрической энергией; обманное бесплатное пользование газом; обманное бесплатное пользование телефоном (услугами Интернета)»¹. Данные приведённые А.И. Розенцвайг подтверждаются и другими примерами из судебной практики (например, умышленное неисполнение условий кредитного договора без корыстной цели, внедоговорное потребление электроэнергии и т.п.²).

---

¹ Розенцвайг А.И. Указ. соч. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-i-prichinenie-imuschestvennogo-uscherba-putem-obmana-ili-zloupotrebleniya-doveriem-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 13.05.2018).

² См.: Постановление президиума Томского областного суда от 01.06.2016 года по делу № 44У-30/2016// URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Hq5DdZv9eXYV/> (дата обращения - 13.05.2018); Апелляционное постановление

Таким образом, проведенный анализ показывает, что специфика преступных деяний квалифицируемых по ст. 159 и 165 УК РФ несколько различна, что позволяет утверждать о необходимости дальнейшего существования дифференцируемой уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате написания данной диссертации была достигнута её цель и решены поставленные задачи, что позволило сделать следующие выводы и предложения:

1. Родовым объектом мошенничества являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность экономической сферы в России. Видовым и непосредственным объектом мошенничества являются общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией права собственности: права владения, пользования и распоряжения имуществом. У мошенничества, в отличие от большинства других видов хищений, отсутствует дополнительный (факультативный) объект.

Имущество, как предмет хищения, всегда носит материальный характер, является частью материального мира, то есть обладает признаком вещи и иных предметов.

Основным признаком, выделяющим мошенничество среди других форм хищений предусмотренных в уголовном законодательстве, является способ совершения хищения, который выражается в обмане или злоупотреблении доверием. Проведённый анализ судебной практики по уголовным делам о мошенничестве, показывает, что суды и органы предварительного расследования в большинстве случаев не разграничивают способы совершения мошенничества, вменяя виновным как обман, так и злоупотребление доверием. Действительно, разграничение названных способов совершения мошенничества вызывает затруднение как в правоприменительной практике, так и в теории уголовного права.

2. Как показывает судебная практика, наибольшие сложности в доказывании вины лиц, совершивших мошеннические действия, является установления в их действиях умысла на совершение преступления. Мошенничество может быть совершено только с умышленной формой вины. Умысел может быть как прямым, так и косвенным. Лицо, совершающее мошенничество осознаёт и понимает, что юридически имущество ему не принадлежит, у него отсутствуют на него законные права. При этом следует отделять от юридического статуса вещи, возможные

представления лиц совершающих преступления, основанные на том, что они «возвращают награбленное, принадлежащее народу» и т.п.

3. Способ совершения хищения для всех квалифицирующих составов мошенничество один – обман или злоупотребление доверием, однако, для каждого из них (ст.ст. 159.1 – 19.6 УК РФ) имеющий свою специфику, на которую прямо указывается в диспозиции соответствующих статей.

4. Квалификация мошенничества, совершённого в сфере предпринимательской деятельности, в связи с противоречивостью самой нормы и необходимости соответствующей дифференциации, спорных законодательных нововведений, вызывает множество вопросов как в теории уголовного права, так и в практике применения нормы.

У судов до настоящего момента отсутствуют единые подходы к пониманию субъекта преступления и особенностей его объективной стороны.

Так, существуют кардинально противоположные суждения судов на уровне кассационной и апелляционной инстанций, одни из которых, придают значение отсутствия у лица изначального намерения осуществлять законную предпринимательскую деятельность, придавая регистрации таким лицом субъекта предпринимательства значения стадии приготовления к совершению преступления, и полагая, что такие действия необходимо квалифицировать по ч.ч. 1 – 4 ст. 159 УК РФ, поскольку лицо, изначально не намеревалось осуществлять законную предпринимательскую деятельность. В таких случаях, суды, при квалификации действий виновных по ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, а до этого, по ст. 159.4 УК РФ, отмечают тот факт, что лицо, кроме совершённого преступления, осуществляло и законную предпринимательскую деятельность (например, осуществляло поставки товаров, выполняло работы, оказывало услуги и т.п.) или, по крайней мере, намеревалась её осуществлять, то есть являлось «полноценным» и реальным субъектом предпринимательства.

В других случаях суды, не смотря на доводы сторон относительно вышеуказанных обстоятельств, не придают им юридическое значение, указывая только на наличие или отсутствие у виновного лица специального статуса

(индивидуальный предприниматель или уполномоченного лица коммерческой организации) и, собственно, неисполненного обязательства по предпринимательскому договору.

5. Предложенное ВС РФ понимание преднамеренного неисполнения обязательств в сфере предпринимательской деятельности, позволяет определить «сферу предпринимательской деятельности» как отношения, складывающиеся между субъектами предпринимательской деятельности по поводу исполнения заключённого между ними предпринимательского договора.

6. Действия лица, которое осуществляло предпринимательскую деятельность под видом субъекта предпринимательства без государственной регистрации, с учётом наличия специального указания на обязательное наличие у стороны договора статуса субъекта предпринимательской деятельности, действия такого лица могут быть квалифицированы только по другим видам мошенничества и его «специальный» статус значение для квалификации его действий иметь не будет.

7. В случае, если лицо, совершившее мошенничество, при его совершении пребывало в статусе индивидуального предпринимателя или являлось уполномоченным должностным лицом коммерческой организации, однако, в последствии, государственная регистрация была отменена по причинам не связанным с совершением преступления, возникает спорная ситуация о том, как квалифицировать действия виновного: по простому составу мошенничества, как покушение на мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, или как оконченное мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Совершая все свои действия, преступник полагает, что нарушает обязательства непосредственно связанные с предпринимательским договором, пребывая в соответствующем статусе. Так же, преступник должен понимать, что им осуществляется покушение на особый объект уголовно-правовой охраны – отношения в сфере предпринимательской деятельности.

Представляется, что в описанном выше случае, следует исходить из того, в каком именно статусе лицо пребывало на момент окончания преступления. Если это статус – индивидуального предпринимателя, или организация от имени которой нон

действовал, являлась коммерческой, то его действия должны быть квалифицированы по ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ как оконченное покушение. В противном случае, если считать его действия покушением на совершение преступления, виновное лицо может понести незаслуженно низкое наказание не смотря на то, что стороне преступления, был причинён конкретный имущественный ущерб.

8. В целом можно отметить, что действующая редакция норм ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ не вполне соответствует критериям дифференциации уголовной ответственности. Так, не совсем понятно, какова причина отнесения отдельных мошенничеств, связанных с предпринимательской деятельностью, например, когда мошенник-предприниматель совершает преступление в отношении потенциальных потребителей его услуг или работ к «простому» мошенничеству, от аналогичного мошенничества, совершённого в отношении субъекта предпринимательства. При этом, за аналогичные действия в отношении разной категории потерпевших, действия лица будут квалифицированы по-разному. Кроме того, объект правоотношений, на которые будет посягать преступление, кажется идентичным. В любом случае причиняется вред общественным отношениям, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности и имущественным отношениям.

Данное обстоятельство привело к тому, что в судебной практике встречаются случаи, когда лицо привлекается к уголовной ответственности за совершение нескольких десятков однотипных мошенничеств совершённых одинаковым способом и по одной преступной схеме. Однако, одни и те же действия в зависимости от категории потерпевшей стороны, квалифицируются по-разному. Данное обстоятельство так же указывает на искусственность обозначенного деления.

По какой-то, до конца не понятной причине, законодатель, вводя уголовную ответственность за преднамеренное неисполнение договорных обязательства в сфере предпринимательской деятельности, ограничился охраной только части из правоотношений предпринимательства. При этом, если по логике законодательства, уголовная ответственность в этом аспекте подлежит дифференциации, то по какой причине не дифференцированы нормы об уголовной ответственности за мошенничество в других сферах предпринимательской деятельности.

10. В результате изучения научной литературы и судебной практики, было установлено, что наибольшее число споров и затруднений вызывает отграничение обмана и злоупотребления доверием как способа совершения преступления и как способа облегчения его совершения. Соответственно, в первом случае действия виновного будут квалифицированы как мошенничество, во втором – как другое имущественное преступление в зависимости от непосредственного способа изъятия и обращение в пользу виновного чужого имущества.

11. Текущее решение проблемы квалификации действий лиц, направленных на завладение чужим имуществом с применением гипнотического воздействия исключительно как мошенничества не является в полной мере правильным, однако, кражей такие действия так же не могут быть признаны.

Представляется, что решение проблемы квалификации хищений чужого имущества при помощи оказания гипнотического воздействия на сознание (психику) человека лежит через точное установление роли такого гипнотического воздействия в «механизме» совершения преступления. Так, в классическом варианте с гаданием в общественных местах и «снятием порчи», преступник, как правило, сообщает жертве заведомо ложную информацию о том, что на неё или её родственников «наведена порча», что необходимо передать все драгоценности и деньги для проведения каких либо ритуалов на время. Гипноз применяется для подавления и ослабления сознания и воли лица. Если даже и считать гипноз в таком случае насильем, то это насилье в обозначенной ситуации применяется для создания условий совершения преступления, облегчения его совершения. При самой передаче противоправное хищение ещё не происходит. Далее, как правило, для проведения «ритуалов» с деньгами и драгоценностями, преступник удаляется, а жертва, продолжая оставаться «на месте» ждёт свои драгоценности и деньги, а так же избавления «от порчи», через время осознаёт, что её обманули. Ключевым для понимания данного преступления, является обман, жертва добровольно, хоть и с ослабленным сознанием передала своё имущество, ожидая его возврата. Преступник, предлагая передать ему имущество, обещает через время вернуть его, то есть злоупотребляет доверием. Такие действия, непременно должны быть квалифицированы как кража. Возможный вред здоровью,

который будет причинён потерпевшему должен рассматриваться как отдельное противоправное деяние, предшествующее и сопровождающее непосредственное совершение преступления.

Что же касается тех случаев, когда гипноз применяется как способ лечения или средство временного улучшения состояния здоровья потерпевшего, который начиная «чувствовать себя лучше» полагает, что «доктор» проводит успешное лечение его, как правило неизлечимой болезни, и передаёт преступника в качестве оплаты лечения денежные средства или своё имущество, то в таком случае, так же действия подлежат квалификации как мошенничество, поскольку гипнотическое воздействие является частью преступной схемы по созданию у потерпевшего ложного впечатления о состоянии своего здоровья. Сама же передача имущества, происходит не под гипнотическим воздействием и является добровольной, жертва обманута мошенником о том, что её состояние здоровья улучшилось.

Наиболее спорной, как представляется, является квалификация действий преступника, если под непосредственным гипнотическим воздействием, жертва выполняет команды преступника, совершает те или иные действия. В таких ситуациях, сознание и воля потерпевшего является подавленным полностью, жертва не способна самостоятельно мыслить и принимать решения. Осуществляемое воздействие на психику полностью подчиняет волю человека. В таких случаях, как представляется, мошенничество отсутствует, поскольку отсутствует добровольность передачи имущества. Формально присутствует открытость, однако вопрос о том, могут ли в таких ситуациях потерпевший и другие лица, введённые в состояние гипноза, осознавать, что передают своё имущество по требованию (команде) преступника и вообще, его присутствие является не очевидным и требующим отдельных предметных исследований, для чего правового инструментария явно недостаточно.

11. Критериями разграничения мошенничества и присвоения или растраты является наличие в первом случае, заранее сформированного умысла на совершение хищения соответствующим способом, в то время как в случае с присвоением или растратой, такой умысел может возникнуть и после вверения имущества.

Субъектами рассматриваемых преступлений выступают лица, которым в силу служебных обязанностей, договорных отношений или официального поручения собственника доверено (вверено) осуществлять правомочия по управлению, распоряжению, доставке или хранению имущества.

12. Составы мошенничества и причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием весьма схожи по объекту, на защиту которого направлены данные нормы, а также по способам совершения. В правоприменительной практике возникают большие трудности в разграничении двух составов. Но все же сравниваемые составы различны, как по субъективной направленности обмана и злоупотребления доверием, так и по механизму совершения данных преступлений. Наиболее явное отличие причинения имущественного ущерба от мошенничества, которое законодатель включил в диспозицию это наличие, а вернее отсутствие признаков, которые присущи деянию, описанному ст. 159 УК РФ.

Главными существенными отличиями рассматриваемых преступлений является наличие обязательных признаков хищения в случае совершения мошенничества, в том числе корыстного умысла, в то время как в случае ст. 165 УК РФ, обязательным условием является отсутствие таких признаков, хотя отдельные из них, могут присутствовать, например, корыстный умысел. Кроме этого, отдельное внимание стоит уделить тому, что для мошенничества характерно перемещение вещи от потерпевшего или иного лица, у которого она находилась к виновному (или юридическое оформление на последнего права на имущество), в то время, как для ст. 165 УК РФ, это не является обязательным.

Специфика преступных деяний квалифицируемых по ст. 159 и 165 УК РФ несколько различна, что позволяет утверждать о необходимости дальнейшего существования дифференцируемой уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты

1.1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (в редакции от 29.09.2017 года) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, Ст. 2954.

1.2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

1.3. О валютном регулировании и валютном контроле: федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 18.07.2017) // Собрание законодательства РФ. .2000. № 50. Ст. 4859.

1.4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4258.

1.5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

1.6. О естественных монополиях: федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.

II. Научная и учебная литература

2.1. Анистратенко А.В. Понятие хищения по уголовному праву России / А.В. Анистратенко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2010. - № 73. – С. 47-50.

2.2. Архипов А.В. Субъект мошенничества при получении выплат // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. - № 378. - С.164-170.

2.3. Автандилова И.О. 5. 8. Отличие мошенничества от смежных преступлений: проблемы квалификации // Пробелы в российском законодательстве.

2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/5-8-otlichie-moshennichestva-ot-smezhnyh-prestupleniy-problemy-kvalifikatsii> (дата обращения: 13.05.2018).

2.4. Ботвин И.В. Проблемы отграничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от мошенничества и его видов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. №3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otgranicheniya-prichineniya-imuschestvennogo-uscherba-putem-obmana-ili-zloupotrebleniya-doveriem-ot-moshennichestva-i-ego> (дата обращения: 13.05.2018).

2.5. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2002. 241 с.

2.6. Борисова, О. В. Вопросы ответственности за имущественные преступления. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. - С. 30 – 31.

2.7. Бархатова Е.Н. Особенности квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением гипноза к потерпевшему / Е.Н. Бархатова // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2013. - №3 (54). – С. 142 – 148.

2.8. Бакрадзе, А.А. Отличие мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / А.А. Бакрадзе // Российский следователь. - 2009. - № 1. - С. 24.

2.9. Безверхов, Г.А. Имущественные преступления / Г.А. Безверхов. – Самара: Изд-во «Самарский университет». - 2004. - № 2. - С. 57-61.

2.10. Власов С.С. Научно-практические подходы к определению понятия объекта преступления при изучении курса уголовного права // URL: <https://www.scienceforum.ru/2017/pdf/35302.pdf> (дата обращения - 16.10.2017 года).

2.11. Винокуров В.Н. Аксиологический и функциональный подходы к определению объекта преступления // Современное право. - 2014. - № 8. - С. 100-10.

2.12. Винокуров В.Н. Структура общественных отношений как объект преступлений и система Особенной части УК РФ // Криминологический журнал ГУЭП. - 2011. - № 15. - С. 20 – 26.

2.13.Веремеенко М.В. Объект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2014. - № 4. - С. 45-50.

2.14.Голоня И.А. Отграничение причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения от мошенничества// URL: <https://www.scienceforum.ru/2017/pdf/35302.pdf> (дата обращения - 16.10.2017 года)

2.15.Данилов А.В. Квалификация присвоения и растраты, совершаемых в сфере экономической деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004. – 184 с.

2.16.Есаков Г.А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): проблемы применения нормы // Уголовное право. – 2014. –№ 3. – С. 42-45.

2.17.Иванцова Н.В., Прыгунова Е.В. Вопросы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием // Марийский юридический вестник. 2017. №1 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-prestupleniy-protiv-sobstvennosti-sovershaemyh-putem-obmana-ili-zloupotrebleniya-doveriem> (дата обращения: 13.05.2018).

2.18.Иванченко Р.Б., Малышев А.Н. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник ВИ МВД России. - 2014. - №1. - С. 194-200.

2.19.Иванов М.Г., Каныгин В.И. Преступления против собственности. Научно-практический комментарий. – Н. Новгород, 2004. – 251 с.

2.20.Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / под. ред. а.и. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 342 с..

2.21.Кузнецова А.Н. Уголовно-правовой анализ обмана и злоупотребления доверием при совершении мошенничества (ст. 159 УК РФ) // Юридическая наука. - 2014. - №3. - С.67-70.

2.22. Казанков, В.Ю. Разбой как форма хищения чужого имущества : Уголовно-правовой аспект : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 - Уголовное право и криминология ; Уголовно-исполнительное право /В. Ю. Казанков ; Науч. рук. А. Б. Мельниченко. - Ростов-на-Дону, 2006. – 24 с.

2.23. Корепанова Е.А. Платежная карта - предмет или средство совершения мошенничества? // Вестник ВУиТ. - 2016. - №4. - С.135-140

2.24. Красноперов Е.В. Некоторые проблемы квалификации преступлений, совершаемых путем злоупотребления доверием // Общество и право. 2013. №4 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-kvalifikatsii-prestupleniy-sovershaemyh-putem-zloupotrebleniya-doveriem> (дата обращения: 13.05.2018).

2.25. Киселева И.А. Критерии разграничения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и гражданско-правового деликта // Вестник ННГУ. 2013. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-razgranicheniya-moshennichestva-v-sfere-predprinimatelskoy-deyatelnosti-i-grazhdansko-pravovogo-delikta> (дата обращения: 13.05.2018).

2.26. Киселева И.А., Марфицин П.Г. Способы совершения мошенничества: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Вестник ННГУ. 2013. - № 3-2. - С.90-94.

2.27. Копьёва И.А. Сговор на совершение преступления как обязательный признак соучастия // Проблеми законності. - 2017. - № 137. - С.115.

2.28. Клепицкий И. Вверенное имущество в уголовном праве // Законность. – 1995. – № 12. – С. 17.

2.29. Кравцова Н.Е. Отдельные вопросы разграничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от смежных составов преступлений // Вестник ВУиТ. 2011. №75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-voprosy-razgranicheniya-prichineniya-imuschestvennogo-uscherba-putem-obmana-ili-zloupotrebleniya-doveriem-ot-smeznyh> (дата обращения: 13.05.2018).

2.30.Кубанцев С.П. Уголовно-правовая характеристика объекта преступлений в сфере банкротства // Журнал российского права. - 2015. - № 7. - С. 86-96.

2.31.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под. ред. В.М. Лебедева. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 764 с.

2.32.Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретические - прикладное исследование. - М.: Лока Эст. 2005. – 320 с.

2.33.Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности. – Волгоград, 1999. - 182 с.

2.34.Мороз Д.Г. Злоупотребление доверием как способ причинения имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УПК) //URL: http://law.bsu.by/pub/30/D_Moroz-3.pdf (дата обращения - 17.10.2017 года).

2.35.Митрофанов Т.И. К вопросу об общественной опасности мошенничества при получении выплат // Вестник ОмЮА. - 2016. - №2 (31). С.51-54.

2.36.Макаренко М.М. Мошенничество в страховой сфере: проблемы квалификации и расследования // Миграционное право. - 2014. - № 3. - С. 24 – 27.

2.37.Никишин Д.Л. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / Д.Л. Никишин. – Рязань, 2001. – 145 с.

2.38.Осокин Р.Б. Уголовно-правовой анализ субъективных признаков мошенничества / Научные труды РАЮН. Выпуск 3. В трех томах. Т. 2. – М., 2003. – С. 577-578.

2.39.Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2013. - С. 226-230.

2.40.Попов А. Н. Объективная сторона состава преступления : учебное пособие / А. Н. Попов, Л. А. Зимирева, П. В. Федышина ; [под общ. ред. А. Н. Попова]. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт

(филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2015. - С. 4-5.

2.41. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под общ. ред. проф. Х.Д. Аликперова и проф. Э.Ф. Побегайло. – М., 2001. – 543 с.

2.42. Розенцвайг А.И. Мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-i-prichinenie-imuschestvennogo-uscherba-putem-obmana-ili-zloupotrebleniya-doveriem-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 13.05.2018).

2.43. Российское уголовное право. В 2-х томах. / Под ред. А.И. Рапога. Т. 2. Особенная часть. - М. : Профобразование. 2003. – 471 с.

2.44. Саргсян А.А. Некоторые вопросы квалификации преступлений против собственности, совершенных с применением гипноза к потерпевшему // Скиф. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-kvalifikatsii-prestupleniy-protiv-sobstvennosti-sovershennyh-s-primeneniem-gipnoza-k-poterpevshemu> (дата обращения: 09.03.2018).

2.45. Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.П. Севрюков. – М., 2004. – 124 с.

2.46. Селиванов И.О. Присвоение или растрата: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Калининград, 2002. – С. 15-20.

2.47. Степанов М.В. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования (ст. 159. 1 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - №3. - С.133-136

2.48. Степанов М.В. Вопросы квалификации ненасильственных форм хищения // Вестник ВУиТ. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-nenasilstvennyh-form-hischeniya> (дата обращения: 09.03.2018).

2.49.Сеночкин Ю.В. О субъектк присвоения и рас-траты (ст. 160 УК) // Научные труды РАЮН. Вып. 4. В трех томах. Том 2. – М., 2004. – С. 670-673.

2.50.Терещенко Л.С., Щербанов Д.В. Некоторые проблемы квалификации хищений / Л.С. Терещенко, Д.В. Щербанов // Пробелы в российском законодательстве. - 2013. - № 6. - С. 64.

2.51.Таракина К. Э. Проблемы разграничения мошенничества при получении выплат с другими специальными составами мошенничества // ЮП. 2017. №1 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razgranicheniya-moshennichestva-pri-poluchanii-vyplat-s-drugimi-spetsialnymi-sostavami-moshennichestva> (дата обращения: 13.05.2018).

2.52.Трофимов О.В. Изъятие и (или) обращение чужого имущества как критерий разграничения мошенничества от кражи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №4 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izyatie-i-ili-obraschenie-chuzhogo-imuschestva-kak-kriteriy-razgranicheniya-moshennichestva-ot-krazhi> (дата обращения: 09.03.2018).

2.53.Теслицкий И. В., Луценко Е. Г. Преодолимость психического принуждения и уголовная ответственность / И.В. Теслицкий. Е.Г. Луценко // Общество и право. - 2010. - № 1(28). – С. 148 – 152.

2.54.Упоров И., Городенцев Г. Понятие при-своения и растраты вверенного имущества в уголовном праве России // Уголовное право. - 2004. - №4. - С. 95-97.

2.55.Уканов К.Ш. Предупреждение хищений в Республике Казахстан: уголовно-правовые и кримино-логические аспекты. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2003. – 18 с.

2.56.Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. 2-е изд., испр и доп. (под редакцией В.П. Ревина, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации). – «Юстицинформ», 2010. – 540 с.

2.57.Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. М. – 452 с.

2.58.Четырин Н.А. Проблемы квалификации мошенничества // Вестник ТГУ. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-moshennichestva> (дата обращения: 09.03.2018).

2.59.Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. – СПб., 2000. – 521 с.

2.60.Российское уголовное право. В2-х томах./ Под ред. А.И. Рапога. Т. 2. Особенная часть. - М. : Профобразование. 2003. 452 с.

2.61.Степанов М.В. Плюсы и минусы уголовно-правового механизма противодействия мошенничеству в сфере страхования (ст. 159 5 УК РФ) С. 164- 174.

2.62.Степанов М.В. Некоторые вопросы квалификации краж и мошенничеств // Вестник ВУиТ. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-kvalifikatsii-krazh-i-moshennichestv> (дата обращения: 09.03.2018).

2.63.Чечель Г., Седых Л. Особенности квалификации преступления, совершенного заипнотизированным лицом / Г. Чечель, Л. Седых // Уголовное право. - 2009. - № 3. - С. 60 - 67

2.64.Шульга А.В. Присвоение или растрата в условиях становления рыночных отношений. – Краснодар, 2004. – 142 с.

2.65.Шарапов Р.Д. Криминальная гипносуггестия: криминологические и уголовно-правовые аспекты / Р.Д. Шарапов // Государство и право. - 2004. - № 11. – С. 36 – 40.

2.66.Шеслер А.В. Хищения: понятия и признаки / А.В. Шеслер // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2012. - № 4. – С. 145 – 150.

2.67.Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Южин Андрей Андреевич; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. - Москва, 2016. – С. 165.

III. Материалы практики

3.68.По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: постановление

Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 N 32-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7784.

3.69.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (утратил силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48) // URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2008/01/12.html> (дата обращения - 17.10.2017 года).

3.70.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. № 280.

3.71.Постановление президиума Томского областного суда от 01.06.2016 года по делу № 44У-30/2016// URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Hq5DdZv9eXYV/> (дата обращения - 13.05.2018).

3.72.Постановление суда кассационной инстанции – президиума Омского областного суда от 07.04.2017 года по делу № 44-У-86/2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastnoj-sud-omskaya-oblast-s/act-558636654/> (дата обращения – 09.03.2018 года).

3.73.Президиум Верховного Суда Республики Башкортостан 24.08.2016 года по делу № 44у196/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan-s/act-533648515/> (дата обращения – 09.03.2018 года).

3.74.Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан 24.08.2016 года по делу № 44у196/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan-s/act-533648515/> (дата обращения – 09.03.2018 года)

3.75.Апелляционное постановление суда апелляционной инстанции по уголовным делам Воронежского областного суда от 15.03.2016 года по делу № 22-485/2016 // URL <http://sudact.ru/regular/doc/p11Kn6vP1tgm/> (дата обращения - 13.05.2018).

3.76. Апелляционное постановление Костромского областного суда от 30.08.2016 года по делу № 22-864 // URL <http://sudact.ru/regular/doc/sI9IVlko0mNd/> (дата обращения - 13.05.2018).

3.77. Апелляционное постановление Тверского областного суда от 24.11.2016 года по делу № 22-2678/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-tverskoj-oblastnoj-sud-tverskaya-oblast-s/act-536892667/> (дата обращения – 09.03.2018 года).

3.78. Приговор суда апелляционной инстанции Алтайского краевого суда от 12.02.2016 года по делу № 22-309/2016// URL <http://sudact.ru/regular/doc/INJHQNHF8sydX/> (дата обращения - 13.05.2018).

3.79. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 09.01.2018 года // URL: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastnoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-579774893/> (дата обращения – 09.03.2018 года).

3.80. Приговор Беловского городского суда Кемеровской области по делу № 1-444/2016 от 17 августа 2016 г. // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/jMbjGOpwhmxi/> (дата обращения - 13.05.2018).

3.81. Приговор Бийского городского суда Алтайского края по делу № 1-540/2014 // ГАС РФ «Правосудие» URL.: <http://bsr.sudrf.ru/big/sudrf.html> (дата обращения 15.10.2017 года).

3.82. Приговор Железнодорожного районного суда г. Читы от 04.07.2017 года по делу № 1-198/2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-chity-zabajkalskij-kraj-s/act-558296684/> (дата обращения – 17.10.2017 года).

3.83. Приговор Советского районного суда г. Тулы от 04.09.2017 года по делу № 1-87/2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-tuly-tulskaya-oblast-s/act-559133150/> (дата обращения – 17.10.2017 года).

3.84. Приговор Фрунзенского районного суда г. Саратова от 19.07.2017 года по делу № 1-94/2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-frunzenskij-rajonnyj-sud-g-saratova-saratovskaya-oblast-s/act-558233656/> (дата обращения – 17.10.2017 года).